

ОРУДИЯ БОГОВ

ИЛЬЯ ШУМЕЙ

ЧЕРТЕЖИ
ВОЛШЕБСТВА

Илья Александрович Шумей

Чертежи волшебства

Серия «Орудия богов», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63936421
Чертежи волшебства: Литагент «Издатель Книгу»;*

Аннотация

Задворки Вселенной непрерывно прочесывают группы изобретательных авантюристов, именующих себя «кларкерами». Они взяли на вооружение знаменитый тезис Артура Кларка, гласящий, что любая достаточно развитая технология неотличима от магии, и активно его эксплуатируют.

Схема их действий проста – найти мир, отличающийся невысоким уровнем развития, и затем, используя все имеющиеся достижения современной науки и сценического искусства, объявить себя его Богами. Пышные богослужения и, что самое главное, щедрые подношения всячески приветствуются.

Методика отлаженная, команда опытная, оборудование самое лучшее, актеры на позициях, свет, занавес – представление начинается!

Илья Шумей

Чертежи волшебства

– Двадцать две минуты! – Риккардо, на морщинистом лице которого читалось страдание, гневно впился взглядом единственного глаза в свои старомодные массивные наручные часы, – двадцать две минуты!

– Ты о чем, Рик? – Найда удивленно вскинула брови и с невинным видом захлопала ресницами.

– Мне потребовалось почти двадцать две минуты, чтобы собрать вас всех вместе!

– По четыре минуты и двадцать четыре секунды на нос, – почти автоматически определил Шимаэл, развалившийся с планшетом в кресле.

– Спасибо, – так же автоматически буркнул Риккардо, – ну разве можно хоть чего-то добиться с такой командой?! Да вы и не команда вовсе, вы – отара! У вас отсутствуют даже рудиментарные зачатки дисциплины!

– У нас сегодня что, учебная тревога или ЧП какое? – Айван развел руками, в одной из которых красовалась запотевшая бутылка пива. – Кэп, остынь, ничего страшного ведь не стряслось.

– Да вы все – одно сплошное ЧП! – Риккардо в сердцах швырнул на стол толстую черную папку и исподлобья осмотрел свой коллектив, собравшийся в небольшой кают-компа-

нии.

Умом он понимал, что и вправду понапрасну к ним придирается, но глубоко въевшаяся армейская школа требовала от капитана обязательного наведения порядка в подопечном хозяйстве. И он продолжал играть привычную роль старого солдафона.

По отдельности все они по праву могли считаться бриллиантами в своих областях, вот только собрать их в цельное изящное кольцо у Риккардо никак не получалось. Маршировать ровным строем его команда упорно отказывалась. С другой стороны, он неоднократно убеждался в том, что в критической ситуации эта разношерстная братия как по мановению волшебной палочки превращалась в единый кулак, где каждый палец знал свое место и самоотверженно работал на решение общей задачи. И, как пальцев в кулаке, их тоже было пять.

Айван – рослый широкоплечий красавец, любитель пива и любимец женщин, а также бывший спецназовец, эксперт по всем видам оружия, прошедший закалку в самых горячих передрягах.

Найда – тоже немаленькая девушка, русоволосая красавица и известная хохотушка. Неведомый широкой публике талантливейший режиссер, хореограф, костюмер и исполнительница главных ролей в собственных блистательных шоу.

Сейра – в противоположность подруге смуглая, рыжеволосая и миниатюрная, спокойная и немногословная. Второй

по старшинству человек в команде. В прошлом военный медик, неспособная пришить обратно разве что оторванную голову.

Шимаэл – тощий и длинный ходячий компьютер в очках без оправы на огромном носу, предпочитающий изучение навигационных карт общению с живыми людьми. Virtuозный пилот, ориентирующийся в бескрайней пустоте космоса как дворняга на родном дворе.

Чак – невысокий, лысый и вечно пыхтящий человечек представлял для любого механизма то же самое, что и Сейра для людей. Техник от бога, и этим все сказано.

Строго говоря, даже удивительно, каким образом столь разные личности умудрялись уживаться под одной крышей, и уже этим достижением стоило гордиться, а потому Риккардо немного сбавил обороты.

– Для начала я хотел бы сказать, что искренне рад согласию Шимаэла вступить в наши ряды, – заговорил он уже спокойней, – Что было, то было, а кто старое помянет, тому, как говорится, и глаз вон... гусары, молчать!

– И в мыслях не было, – соврал Шимаэл, слегка разочарованный тем, что не успел вернуть так и просившуюся на язык шутку про характерную внешность одноглазого капитана.

– Эй, кэп, – беспокоился Айван, – а куда ты Игоряшу подевал?

– Что, теперь и выпить не с кем? – злорадно хихикнула

Найда.

– Вот еще! Да я сам себе лучший в мире собутыльник! – Айван демонстративно приложился к бутылке.

– Есть вещи, на которых экономить не следует! – отрезал Риккардо. – Мы сейчас можем себе позволить пользоваться услугами нормального пилота, и здесь я ни на какие компромиссы идти не намерен! После посадки на Орноре у меня почти месяц спина болела!

– Хайвейщик! – презрительно выплюнул Шимаэл.

– Кто-кто? – Найда не могла спокойно пропустить мимо ушей незнакомое ей слово.

Шимаэл задумчиво посмотрел на нее поверх очков, но все же сжалился.

– Хайвейщик, – повторил он, – Игорек без дорожных указателей даже сортир в собственном доме найти не способен.

– Грубовато, но в целом справедливо, – согласился Риккардо. – С ним мне постоянно казалось, что мы летаем не на десантном корабле, а на кордовой модели. Удалившись от магистральных путей всего на пару скачков, Игорь уже начал нервничать, а работая на такой короткой привязи, особо много не сделаешь. Так что скатертью дорожка.

– Хоть ничего не сломал, и на том спасибо, – проворчал Чак, чье сердце обливалось кровью при каждой небрежной посадке или стыковке с превышением разрешенной скорости.

– Выходит, ты все же сумел нащупать пределы Максудо-

ва терпения, – Айван не упускал ни одной возможности поддеть пилота. – Даже удивительно, что он смог продержаться так долго!

– Признаю, – с издевкой отозвался тот, поправляя очки, – ты бы вывел его из себя гораздо быстрее...

– Ну вот, опять, – Сейра устало вздохнула и вперила взгляд в потолок.

Айван и Шимаэл представляли собой почти идеальных антиподов, противоположных друг другу почти во всем, от характеров до внешности. И они, как два провода под напряжением, искрили при каждом контакте.

– Да мы ж любя! – успокоил ее Айван и вновь впился в свою бутылку.

– Отчего переметнуться решил? – Сейра повернулась к Шимаэлу. – Что вы с Максудом не поделили?

– Он погорел на сбыте меченого товара и решил залечь на дно, – ответ на заданный вопрос очевидно интересовал всех присутствующих, а потому Шимаэл не стал вредничать. – Команду он распустил, так что я оказался свободен, а Риккардо предложил хорошие условия.

– И куда же Макс подался теперь?

– Без понятия, – пожал плечами пилот. – Ты же его знаешь... Скажет, что идет в магазин за хлебом, а потом обнаружится на другом конце галактики. Так что извини, я не в курсе. Где-то затаился.

– Так, ладно, – вновь подал голос капитан, – этот пункт

повестки можно считать закрытым. Пошли дальше.

– А фуршета у нас не предполагается?

– Айван! Мы серьезные вопросы обсуждаем! – рявкнул Риккардо. – Угомонись! Потерпи немного. А то потом опять будешь ныть, что все решили без тебя.

– Все, молчу! – Айван демонстративно зажал рукой рот, но тут же нарушил собственное обязательство. – Я, правда, пока не услышал еще ни одного *серьезного* вопроса.

– Это потому, что ты до сих пор больше говорил, нежели слушал, – капитан отвернулся от него и вновь обратился ко всем присутствующим. – Я хотел бы напомнить вам, что деньги имеют обыкновение заканчиваться...

– Что такое, Рик? – глаза Сейры изумленно округлились, – у тебя новая женщина?!

– Моя многочисленная семья пока успешно справляется с утилизацией дензнаков и без посторонней помощи.

– Твои внуки скоро собственными семьями обзаведутся! Пора бы уже отпрыскам отца кормить, а не наоборот, – с укоризной заметил Айван, – почему они за своими стариками не присматривают?

– Ответом на этот вопрос ты вполне можешь поинтересоваться у своего отражения в зеркале, – Сейра ткнула пальцем в сторону душевой.

– Вообще-то прародители мне своей заботой тоже не особо докучали. Вот и я им не навязываюсь, – Айван запрокинул голову, ловя последние капли пива. – Каждый человек –

сам кузнец своей безбедной старости.

– Ты уже начал копить на собственную пивоварню? – обу-
реваемый любопытством Чак даже подался вперед.

– Не-а, пока не получается. Удои не те, – пустая бутылка
отправилась под стол, и ей на смену немедленно явилась но-
вая. Послышался характерный хруст открываемой пробки.

– Именно поэтому, – капитан предпринял очередную по-
пытку вернуть дискуссию в нужное русло, – я предлагаю пре-
кратить базар и заняться делом. Нам уже пора бы опреде-
литься, где мы будем проводить следующую операцию.

– Я подготовлю бумажки? – Сейра потянулась за блокно-
том.

– А что ты собираешься в них написать? – Риккардо от-
рицательно покачал головой.

– Как обычно: Халофа...

– Там сейчас ребята Чуканова.

– Риот...

– Башаф всего неделю назад оттуда вернулся.

– Опира?

– Из нее, по-моему, уже высосали все, что только мож-
но, – капитан махнул рукой. – Не продолжай, Сейра, все рыб-
ные места засижены кларкерами как старое зеркало мухами.
Плюнуть некуда.

– Бедный папаша Артур! – меланхолично произнес Чак, –
крутится, небось, в своем гробу, что твоя турбина...

– Дошло уже то того, – продолжил сокрушаться Риккар-

до, – что в один прекрасный день на Логлунде грозный бог Талор сошел в две соседних деревни одновременно.

– Вот счастья-то привалило! – прыснула Найда.

– Но он же бог! – резонно заметил Айван, – ему можно.

– Да, но аборигены потом чуть глотки друг другу не перегрызли, выясняя, чей Талор главнее. И я, знаешь ли, не хотел бы оказаться на его месте, когда он надумает проведать своих подданных в следующий раз.

– Кончай тянуть, капитан! – от размашистого жеста пивная бутылка едва не рассталась со своим содержимым, – давай к делу! У меня уже полны уши твоих намеков.

– В общем, преамбула нам ясна, – Сейра подалась вперед и облокотилась на стол, – теперь докладывай по существу. Что ты предлагаешь?

– Нужно осваивать новые площадки. Неразведанные, – капитан приосанился, словно докладывая перед Нобелевским комитетом о своем невероятном открытии.

– Наш корабль не приспособлен для дальнего поиска, – не отрываясь от планшета, заметил Шимаэл.

– Поиском пусть профессионалы занимаются, – отмахнувшись Риккардо, – а мы будем пользоваться плодами их трудов.

– Думаешь, ты один такой умный? – скептически покачала головой Сейра, – и никому другому такая идея в голову не приходила?

– Я полагаю, сейчас самое время познакомить нас с содержимым твоей черной папочки, – Айван вытянул шею, словно

таким образом пытался хоть что-то разглядеть сквозь черную кожу. – Я прав?

– Кто-нибудь из вас слышал о Теодоре Игнашевском, – Риккардо положил правую руку на упомянутую папку.

– Кто ж Тедика не знает! – хмыкнул Шимаэл.

– Еще бы! – Сейра возмущенно фыркнула. – Это ведь он приволок откуда-то новый штамм песчаной лихорадки. Почти двадцать тысяч человек концы отдали. Непонятно даже, как он сам-то жив остался.

– Это тот, который пропал в прошлом году? – уточнил Айван.

– Он самый.

– Аборигены съели Кука, – философски констатировал Чак. – А что, появились какие-то новости?

– О самом Теодоре, увы, нет, но зато есть кое-что другое, – Риккардо взял папку в руки. – Его предполагаемая вдова передала Карлу Хайбергу, моему хорошему знакомому, материалы, собранные Теодором в последней экспедиции, но которые тот не успел опубликовать. А Карл любезно поделился ими со мной.

– И что там нашлось для нас интересного? – Найде так не терпелось узнать подробности, что она даже заерзала в кресле.

– Для нас основную ценность представляют три шарика, все земного типа, – Риккардо вынул из папки три пачки скрепленных листов бумаги, – Кобалг-4, Гереон и Клисса.

Как я уже говорил, информацию об этих мирах Теодор опубликовать не успел, и ни в одном каталоге они не упоминаются. Так что нам и карты в руки.

– Он сам им названия придумывает? – подивился Чак. – Но каким образом? У меня бы уже давно фантазия иссякла.

– Возможно, он использует какой-нибудь генератор случайных чисел, – высказал предположение Шимаэл.

– Тогда уж, скорее, генератор случайных бессмысленных слов, – уточнила Найда.

– Приготовить три бумажки? – Сейра снова взяла в руки блокнот.

– Как мы можем делать слепой выбор, когда ничего про эти планеты не знаем? – остановил ее Риккардо. – Сначала я ознакомлю вас с имеющимися данными, а потом мы совместно попробуем принять осознанное решение.

– Мы все внимание, – Айван откупорил следующую бутылку.

– Первым номером у нас идет Кобалг-4, – капитан перелистнул несколько страниц из первой пачки. – Я не буду утомлять вас сведениями о параметрах орбиты, географии и геологии, хотя должен отметить тот факт, что в коре планеты очень низкое содержание металлов. Возможно, именно это обстоятельство является причиной того, что аборигены до сих пор пребывают в каменном веке, хотя и довольно развитом. Сколь-либо внятного государственного устройства Теодор у них не обнаружил, каждое поселение само по

себе. Аналогичная ситуация и с религией. Веруют кто во что горазд.

– С такими обычно проблем не бывает, – резюмировал Айван, – показал им электрический фонарик – и они все твои.

– Ага, вот только и удой с них – кошкины слезы, – Найда продемонстрировала кончик своего наманикюренного мизинца.

– Если это где-то во внешних секторах, то мы можем даже затрат на горючку не окупить, – донесся комментарий Ши-маэла из глубин кресла.

– А кроме того... – Найда запнулась.

– Что такое, пышечка? – театрально обеспокоился Айван.

– Мне не нравится, как такие дикари меня изображают!

Маленькая кают-компания содрогнулась от взрыва дружного хохота.

– Да ты что, пышка, – возразил ей Айван, утирая слезы, – Богиня Плодородия – твоя лучшая роль!

– Если они что и приукрасили, то только самую малость, – внес свою лепту Чак.

– Вы, оба! – зычно рявкнула на них Найда, – засуньте свои комплименты куда подальше! Я понимаю, что Природа щедро меня одарила, но не до такой же степени!

– Так, хватит! – Риккардо хлопнул ладонями по столу. – Я все понял. Пока мы этот вариант отложим про запас. Давайте рассмотрим следующий.

– Что у нас под номером два? – откашлявшись, спросила Сейра.

– Гереон, – капитан заглянул в другую пачку бумаги. – Я опять опускаю ненужные подробности, оставляя только самое главное. Итак, с развитием здесь дела обстоят получше – сильное сельское хозяйство, зачатки промышленности, металлургия и металлообработка, ювелирные мастерские...

– Значит, есть, чем поживиться! – потер руки Чак. – Что у них с вероисповеданием?

– Язычники, – Риккардо перевернул страницу. – Боги на любой вкус, цвет и кошелек.

– А Бог виноделия у них есть? – чуть ли не с мольбой спросил Айван.

– Все грезишь ролью Диониса? – Найда воздела глаза к потолку, – не надоело еще?

– А что такого? Он знал толк в красивой жизни!

– ...и часто изображался с рогами на голове, – добавил Шимаэл, – тебе было бы в самый раз.

– Да ты сам-то, профессор, – Айван подался вперед и выпятил челюсть, – по ночам, небось...

– Стоп, машина! – Сейра ударила кулачком по столу. – Тоже мне, тетерева на токовище! Двух слов сказать не можете, чтобы не поцапаться!

– «Так мы ж любя...», – передразнил коллегу Шимаэл.

– Я вынужден прервать вашу дискуссию, – подал голос Риккардо, – поскольку вопросов у нас осталось еще много, а

времени мало. Так что, если позволите...

– Да, конечно, – ответила за всех Сейра.

– Отлично! Насчет Гереона я не успел сообщить вам еще один немаловажный момент, – капитан аккуратно положил вторую пачку листов поверх материалов по Кобалгу-4, – дело в том, что именно там Теодор подцепил свою песчаную лихорадку.

В комнате повисла тишина, чем-то напоминающая потрескивание остывающего двигателя. У всех в памяти были еще свежи воспоминания и о панике, охватывавшей целые планеты, и о жестких карантинных мерах, когда для удержания ситуации под контролем даже приходилось привлекать армию. При малейшем подозрении на заражение, любой приблизившийся без разрешения корабль тогда могли просто расстрелять без особых церемоний.

– С «Гоп» мы немного поторопились, – пробормотал Чак.

– Все самое вкусное, как и всегда, наш кэп оставил на закуску, – хмыкнул Айван.

– Итак, Клисса, – Риккардо наставил на него свернутые в трубочку листы. – Здесь нет никакого тайного умысла, планеты выстроены по уровню развития, только и всего.

– Да мне-то все равно, – отозвался здоровяк, демонстративно отхлебнув пива, – лишь бы и этот вариант по какой-нибудь дурацкой причине не отпал, иначе у нас удивительно бессмысленное заседание получится.

– Пока я никаких подводных камней не нащупал, – ка-

питан снял скрепку и разложил бумаги на столе. – Тут мы имеем развитое сельское хозяйство, кой-какую промышленность и даже элементы машинного производства с использованием паровых приводов. Вся цивилизация, впрочем, сосредоточена в центральных крупных городах, а периферия живет попроще. Публика вполне миролюбивая, регулярных военизированных формирований не замечено, с огнестрельным оружием клисситы не знакомы.

– Обожаю стимпанк! – Чак возбужденно засопел. – Когда вылетаем?

– Хм-м-м, – Найда явно не разделяла его восторга. – Чем сильнее развита технологическая культура, тем труднее произвести на людей нужное впечатление.

– Как я уже отметил, – Риккардо успокаивающе поднял перед собой руку, – провинциальные городки на Клиссе избалованы благами цивилизации в куда меньшей степени, поэтому я считаю, что нам стоит обратить внимание именно на них.

– Да, но основные деньги обитают, как правило, поближе к власти...

– Не гони лошадей, Найда, не все же сразу! Сейчас наша главная задача – закрепиться на новом месте и разузнать, что к чему.

– Я так понимаю, что мы уже приняли решение? – осведомился Айван, пряча очередную пустую бутылку под стол.

– Пока нет, но данный вариант представляется мне наи-

более предпочтительным, – Риккардо обвел взглядом всех присутствующих. – Или будут еще какие-нибудь предложения? Нет? Тогда я продолжу.

– Координаты есть? – послышался голос Шимаэла.

– Да, где-то здесь были, – капитан протянул ему листок с навигационной таблицей, – вот, держи.

Пилот посмотрел на бумажку так, словно ему предложили раздавленную жабу.

– А в электронном виде нет, что ли?

– Нет. Теодор всю ценную информацию доверял только бумаге.

– Мрак! – Шимаэл положил таблицу перед собой и начал вбивать цифры в свой планшет. – В таком случае мне больше интересно не куда он запропал, а почему этого не случилось с ним раньше?

– Как там обстоят дела с религией? – Найду в первую очередь интересовали вопросы, связанные с ее частью работы.

– Клисситы – убежденные монотеисты. Они поклоняются светлой богине Сиарне, их защитнице, наставнице, матери всего сущего и прочая и прочая...

– Ха! На этот раз Ваня в пролете! – Чак радостно хлопнул в ладоши.

– Подумаешь! Не очень-то и хотелось, – равнодушно буркнул Айван.

– Да не может быть! – поразилась Найда. – Это с каких же пор ты устал от роли Бога?

– Очень уж это утомительное занятие! Такая власть, такая ответственность...

– Ой! Ну да, ну да! Особенно когда тебе в палаты каждый вечер свеженьких девственниц приводят. Тут любой запыляется!

– Пышка, пойми! – в сердцах воскликнул Айван, – нет ничего кошмарнее, чем когда удовольствие становится работой!

– Странно, раньше ты что-то не жаловался.

– Вот обяжут тебя саму под страхом разоблачения и смерти развлекаться с юными невинными мальчиками, тогда ты по-другому запоешь.

– Так! Отставить разговоры! – прервал их перепалку Риккардо. – Мы еще не закончили.

– Остальное мы вполне можем разобрать в рабочем порядке, – Айван уже собрался встать с дивана.

– Нет, сядь! – капитан жестом вернул его на место. – Мы, в конце концов, готовимся не к рядовой вылазке в пивнушку за углом, а к десанту на неразведанной территории. Мы не знаем точно, что ждет нас на Клиссе, и расспросить нам некого. Поэтому решающее значение может иметь любая мелочь, и я хочу, чтобы вы все владели максимально полной информацией о предмете нашего интереса.

– У Максуда все обстояло куда проще, – вздохнул Шимаэл, водя пальцем по планшету.

– Что именно?

– Он и сам никого в свои дела не посвящал, и никому постороннему не позволял совать нос в дела других, – пилот отставил планшет на вытянутой руке, точно художник, любующийся своим произведением. – Твоя задача, говорит, доставить нас из пункта А в пункт Б за минимальное время и с минимальными потерями, а все остальное тебя не касается.

– Ну и дурак! – Риккардо был по-военному категоричен. – Оттого и погорел, скорее всего. Мой подход иной – я считаю, чем детальнее моя команда знает стоящую перед ней задачу, тем лучше и эффективнее она ее решает. Так что и тебе придется вместе с нами на ус наматывать. Кстати, насчет А и Б, ты уже прикинул маршрут?

– Угу, – Шимаэла такой поворот дел явно разочаровал, – можно долететь в пять прыжков. Но если мы хотим замести следы, то потребуется прыжков семь-восемь – сначала до Иолсы, где диспетчеры за вполне умеренную плату могут дружно заболеть острым приступом глухоты и слепоты с последующей амнезией...

– Знаю-знаю, – встрепенулась Сейра, – это когда начальник смены залепляет жвачкой отметку нужного корабля на мониторе?

– Можно и так, – кивнул Шимаэл. – Оттуда сиганем на Финист, где диспетчерскую службу до сих пор так и не наладили, ну а потом...

– Подробности меня сейчас не интересуют, – оборвал его Риккардо, – главное, что координаты реальные.

– «Мы должны владеть всей полнотой информации...», – съязвил пилот. – Строго говоря, я не могу предсказать, что именно мы встретим в конце пути, но, судя по карте, где-то там действительно имеется звездочка спектрального класса G3. Так что все возможно...

– Теодор пока еще никого не подводил, так что я за то, чтобы попытаться.

– К дикарям я больше ни ногой! – категорично заявила Найда, – с меня хватит!

– Ладно, давайте попробуем, – высказала Сейра общее мнение, не дождавшись других реплик.

– Тогда я хотел бы обратить ваше внимание на следующее, – Риккардо аккуратно сложил бумаги по двум отвергнутым планетам назад в черную папку, – десант на Клиссу – это, по большому счету, долгосрочная инвестиция в наше будущее. Если нам удастся должным образом «прикормить место», то мы сможем в перспективе еще долго и беспроблемно его доить. Поэтому я призываю вас отнестись к нашей экспедиции с максимальной ответственностью. Люди должны с нетерпением ожидать нашего следующего пришествия, так что никакого жульничества, Сейра! Если лечить, то лечить честно.

– Такой подход здорово ограничивает мои возможности, – девушка задумчиво выпятила губу, – тем более, если наше посещение будет краткосрочным.

– Лучше уж так, чем осчастливливать их пилюлями «веч-

ной молодости», от которых у людей через неделю после нашего отлета руки-ноги отваливаются.

– А кто требовал от меня максимального эффекта в кратчайшие сроки? Разве не ты?

– Я же сказал, сейчас ситуация иная, постараемся больше упираться на внешние эффекты и экспорт технологий, – Риккардо повернулся к Чаку. – Так что готовься, и тебе работы хватит.

– А я всегда готов, – развел руками техник. – Скажи только, что тебе нужно, и я сделаю все, что в моих силах. Хотя на то, чтобы познакомить их с какой-нибудь новой технологией, тоже требуется время, и немалое.

– Какое именно впечатление мы должны произвести на аборигенов? – деловито спросила Найда, – страх, восхищение или больше упираться на сексуальность?

– У тебя, пышка, есть только две ипостаси, – встрял Айван, – ты либо восхитительно страшная, либо сексуальная до жути.

Он еле-еле успел увернуться от метко запущенного в него розового тапка.

– Прекратите балаган! – рыкнул Риккардо, и Найде ничего не оставалось, как молча погрозить обидчику зажатым в руке вторым тапком.

– Что-то еще? – Сейра уже убирала свой блокнот, но остановилась.

– Насчет впечатления, которое нам следует произвести, –

капитанский палец постучал по лежащим перед ним бумагам. – Не столь важно не то, каким оно будет, как то, на кого именно мы его произведем.

– Это ты о чем, – Найда непонимающе нахмурилась.

– Здесь необходимо совершить небольшой экскурс в государственное устройство Клиссы. Ведь благосклонность власть предержащих способна принести куда большие дивиденды, нежели фанатичное поклонение нищего плебса.

– Я уже могу идти? – простонал Шимаэл. – Дальше вы и без меня управитесь.

– Потерпи! – гневным взглядом своего глаза Риккардо загнал его назад в кресло. – Я уже объяснял, обсуждаемые вопросы касаются всех.

– О’кей, терплю дальше, – пилот снова спрятался за своим планшетом.

– Так вот, – продолжил капитан, – всеми делами на Клиссе заправляют так называемые Служители Сиарны – ее Жрицы и Советники.

– Занятно, – Чак задумчиво поскреб лысину, – выходит, что даже боги не могут прожить без посторонних советов...

– Не придирайся. В действительности Советники занимаются исключительно хозяйственными вопросами, мы же будем иметь дело со Жрицами, ведающими всем, что касается культа Сиарны. Если верить тому, что пишет Теодор, то их власть и авторитет практически абсолютны. Эта немногочисленная и крайне закрытая каста держит под своим каблуком

все местное население, и именно на них нам следует сфокусировать основные усилия. Вне зависимости от того, уверуют ли Жрицы в божественность Найды или нет, они сделают все возможное, чтобы сохранить и по возможности укрепить свое влияние в новых условиях. Наша задача – позаботиться о том, чтобы векторы наших интересов по возможности совпадали. При удачном стечении обстоятельств Жрицы могут выполнить за нас основную часть работы. Тогда все – и мы, и они будем в шоколаде. Ясно?

– А если векторы не совпадут? – по долгу службы Айвана больше волновали негативные сценарии развития событий.

– Тогда у Найды в резерве всегда есть ее Последний Аргумент. И еще мы, – Риккардо подобрал со стола бумаги и сложил их в папку. – Вот теперь у меня все. Вопросы есть?

Вопросов не нашлось – никому не хотелось провоцировать капитана на еще одну лекцию.

– Очень хорошо! Я всем вам раздам копии документов для более подробного изучения. Оцените объем работ, прикиньте, что вам нужно, какие материалы или оборудование и составляйте заявки, – он повернулся к пилоту. – Шим, к вечеру я жду от тебя окончательный вариант маршрута, проложенного с учетом всех необходимых мер предосторожности. Чем дольше о нашей пасеке никто не будет знать – тем лучше. Если никаких зававок не обнаружится, то стартуем прямо завтра. Чего тянуть?

– Имейте в виду, – Шимаэл поднял вверх указательный

палец, – заявки по вопросам снабжения подавайте не позже третьего скачка, а то дальше пойдет такая глухомань, что и сигаретку стрельнуть не у кого будет.

– Все все поняли? – Риккардо обвел взглядом кают-компанию и кивнул, с удовлетворением отметив про себя, что на лицах его компаньонов проступили уже совсем другие эмоции. Теперь, когда перед ними сформулировали конкретную задачу, они немедленно приступили к ее решению, позабыв о взаимных претензиях и обидах. На такую команду вполне можно было положиться. – Тогда за работу!

* * *

Найда раздосадовано оттолкнула от себя кипу набросков и эскизов и откинулась на спинку дивана, потирая гудящие виски.

– Нет, все не то! – вздохнула она, – ничего из старых работок не подходит. Придется сочинять дизайн с нуля.

– Так может это и к лучшему? – попыталась приободрить ее Сейра, – придумаем что-нибудь эдакое... внушительное...

– Да я не против того, чтобы немного пофантазировать, но только не в этот раз.

– Отчего так?

– Очень уж все предопределено, – Найда указала на лежащую перед ней толстую книгу в солидном, но уже изрядно

потрепанном кожаном переплете, – особо не разгуляешься.

– Что за трактат такой? – Сейра взяла книгу в руки. – Ну и тяжеленная!

– Священное Писание клисситов. Прошу любить и жаловать.

– А к чему здесь на обложке какая-то Медуза Горгона?

– Это каноническое изображение Сиарны, могла бы и догадаться.

– Какие-то странные у них представления о прекрасном, – Сейра повернула фолиант к свету, – светлая богиня в образе паучихи, поджидающей жертву в центре своей паутины? Оригинально и свежо, ничего не скажешь!

– Тем не менее, нельзя отказать ей в определенном мрачном очаровании. Клисситы, в отличие от тебя, арахнофобией не страдают и трактуют сей образ очень даже позитивно.

– Разве? И как именно?

– Окружающая Сиарну паутина символизирует ее осведомленность через сеть своих Служителей обо всем, происходящем в мире вокруг.

– «Большой Брат... то есть, Большая Сестра наблюдает за тобой»?

– Примерно так. Ее любовь и забота достигают самых отдаленных уголков, доходят до каждого, и никто не останется ею обделенным, – Найда указала пальцем на изображение. – Узлы паутины – это Служители Сиарны. Вокруг ее лика изображается три кольца: Круг Высших, Круг Старших

и Круг Верных. Вовне этих кругов находятся простые люди. Такая вот несложная иерархия.

– Хорошо, картинки мы рассмотрели, – Сейра открыла книгу, – а что тут пишут-то?

– Расписано все, что только можно, от А до Я, от рождения и до самой смерти. Заповеди и молитвы на все случаи жизни, правила ведения церковных служб, предписания для Служителей и все такое прочее. Включая и описание образа Сиарны, которому нам теперь придется следовать.

– Ну и ладно. Мы, в конце концов, не показ мод устраиваем.

– Все равно, приятней и интересней делать что-то новое, что-то свое. Я предпочитаю, чтобы оставался простор для творчества, когда можно поимпровизировать, покривиться немного, – Найда махнула рукой, – а тут придется действовать вот по этой инструкции. Любое отступление от канона может нас разоблачить и буквально на ровном месте создать кучу совершенно ненужных проблем.

– Извини, но мы летим туда работать, а не развлекаться.

– Я знаю. Именно поэтому мне и приходится штудировать этот трактат.

– И ты всю эту белиберду прочитала? – поразились Сейра, – от корки до корки?

– Ну а как же? Пришлось. Если бы ты только знала, как я ненавижу изучать все эти канонические тексты! – воскликнула Найда. – Мука адская! У меня все извилины в мозгу

узлами позавязывались!

– Да ладно тебе! – ее подруга перевернула несколько страниц, – не такой уж и тяжелый слог. Бывает гораздо хуже, да и толще тоже.

– Спасибо, что напомнила, – Найда поморщилась, – но мне же не только прочитывать надо. Я должна научиться таким слогом говорить, и на зубок знать все подробности, касающиеся Сиарны, изучить ее привычки, повадки и пристрастия. Я должна стать ею, ни больше, ни меньше.

– Если несложно, просвети меня вкратце, что там к чему?

– Риккардо же и тебе комплект материалов должен был выдать. Ты в него что, даже не заглядывала?

– Наш босс почему-то всегда считает, что все вокруг должны вдохновляться его идеями так же пламенно, как и он сам. У меня, как у его первого помощника, сейчас и без этого хватает документов для изучения, – Сейра вздохнула и торопливо добавила. – Ты только ему не говори, ладно.

– Не дура, – заверила ее подруга.

– Ладно. Что ты уже успела тут почерпнуть?

– Вообще-то, если говорить отвлеченно, то культ Сиарны в целом – вполне типичное явление. В нем я не обнаружила каких-либо принципиальных отличий от уже известных вариантов религий.

– А что здесь говорится конкретно про нашу дамочку?

– Полное жизнеописание, от самого рождения, – Найда забрала у Сейры книгу и сама быстро пролистала ее, чтобы

освежить в памяти отдельные моменты. – Всякий раз, как эти тома читаю, обязательно завидую. Интересная же у богов жизнь! Полный набор интриг и развлечений!

– Что на сей раз?

– Поначалу все более-менее стандартно. Бог-Отец сотворил мир, отделив Свет от Тьмы и Жизнь от Смерти. Так родились у него дочь Сиарна и сын Анрайс.

– Перевертыш, – заметила Сейра.

– Что?

– Имя брата является обратным прочтением имени его сестры.

– Хм, действительно, – Найда озадаченно почесала нос, – а я и внимания не обратила.

– Именно поэтому помощником капитана являюсь я, а не ты, – Сейра усмехнулась. – Я существую как раз для того, чтобы обращать внимание на мелочи, которых вы не замечаете.

– Но этот момент замечательно укладывается в общую концепцию! – Найда постучала пальцем по раскрытой книге. – Своей дочери Бог-Отец отдал Небо, а сыну – Подземный Мир. В ведении Сиарны находились Жизнь, Свет, Слово и все сопутствующие им сущности. Анрайс же правил Смертью, Тьмой и Безмолвием.

На границе миров поселились люди, которым были доступны дары обоих из них. Им Бог-Отец даровал Право Выбора, и они были сами вольны решать свою судьбу. А Сиарне

и Анрайсу он поручил опекать людей, но ни в коем случае не вмешиваться. Разумеется, божьим детишкам этого показалось мало, и они возжелали править и людским родом тоже. Их папаша запечатал вход в этот мир для своих детей, но на любой хитрый замок, как известно, всегда найдется своя отмычка.

Однажды случилось так, что Первосвященник Анрайса и Жрица Сиарны полюбили друг друга, но не могли преступить запрет и быть вместе. И тогда в отчаянии воззвали они к своим богам, и так велика была сила их любви, что разверзлись врата между мирами, и Брат с Сестрой сошли на землю.

Но, поскольку Свет и Тьма несовместимы, то между ними разразилась Великая Битва за власть над умами и душами людей.

– История повторяется снова и снова...

– И не говори, – Найда перевернула еще несколько страниц. – Бились они, как водится, долго и яростно. Земля пылала, моря кипели, цветущие сады превратились в пустыню, на месте гор разверзлись пропасти и так далее. Именно этим, кстати, клисситы объясняют безжизненность второго континента планеты. В конце концов, Сиарне удалось одержать верх, она заточила своего брата в Узилище Душ и в белом сиянии явилась людям, чтобы подарить им свой Свет и прочие радости.

Однако ее папочка прознал о случившемся и, естественно, сильно осерчал. Он проклял свою дочь и обрек ее жить

среди людей, дабы познала она Муку Выбора, Боль Потери и Отчаяние Бессилия. И впредь, что бы Сиарна ни делала, Ан-райс всегда будет выглядывать из-за ее плеча, – Найда прокашлялась, – Тут я, пожалуй, прочитаю дословно.

«Чем ярче будет Свет твой, тем гуще Тьма теней.
Даруя миру Жизнь, тыпустишь Смерть за ней.
В Безмолвии откроется глубинный смысл Слов.
Добро, тобой свершенное, да обернется Злом.
Лишь Ненависть сумеешь ты из Любви взрастить.
И станешь в Гневе черном свой скорый Суд вершить.»

Да будет так, покуда не восстановится порядок предначертанный...»

– Вот такие пироги, – Найда захлопнула книгу.

– Хм, оригинальный замес, – Сейра подергала себя за прядь волос. – С проклятыми богинями мы пока еще не сталкивались.

– По мне, так это означает только то, что я пусть и должна быть белой, но вовсе не обязана быть при этом еще и пушистой.

– Тебе виднее. С Сиарной все?

– Ты же хотела *вкратце*.

– Мне вполне достаточно. А что сообщается об ее Служи-

телях?

– Ну, когда с неба снизошел Свет, то те, кто его увидел, стали первыми Служителями, Первопризванными. Они присягнули Сиарне и понесли соответствующее знание в народ. Потом она подарила им Танец... Делайте со мной что хотите, но я плясать перед аборигенами не буду!

– Да уж, то еще зрелище! – скептически хмыкнула Сейра. – Что еще?

– Последним появляется Слово. Присягнувшие Сиарне Служители услышали ее голос, говорящий с ними и наставляющий их, – Найда взяла в руку листы с отчетами Теодора. – Тедик трактовал все эти этапы как стадии взросления человека. Свет – рождение, озарение и пробуждение чувств. Танец символизирует движение и пробуждение тела. Ну а Голос есть пробуждение разума.

– Развесисто, – констатировала старпом.

– Что верно, то верно, – согласилась ее подруга. – В отличие от большинства поделок, это Писание очень хорошо проработано. Оно стройное, последовательное и по-своему логичное. За каждой его заповедью виден вполне рациональный смысл, несмотря на то, что сами заповеди несколько отличаются от привычного набора. Тот, кто его сочинил – однозначно гений, прекрасно понимающий, как заставить людей делать то, что тебе требуется, причем таким образом, чтобы они делали это с удовольствием.

– А не может быть такого, что культ Сиарны является

следствием происков кого-то из наших коллег-кларкеров?

– Поначалу у меня имелись подобные подозрения, но пока никаких свидетельств в пользу такой гипотезы я не обнаружила, – Найда похлопала по книге, – хотя бы потому, что поклонение Сиарне не требует регулярных и богатых подношений, что типично для псевдорелигий, насажденных охотниками за легкой добычей. Да и общая структура культа нехарактерная – слишком уж, как ты выразилась, развесистая. Наши же творения обычно крайне просты и прямолинейны, чтобы не сказать примитивны.

– Но со своей задачей они, тем не менее, вполне успешно справляются. Плебсу чужды художественные изыски, ему подавай что попроще, да попонятней, чтобы ничего самостоятельно жевать не требовалось. Зачем усложнять?

– Именно поэтому я считаю, что кларкеры в данном случае ни при чем. Культ Сиарны – продукт домашней выделки. Хотя, по большому счету, преследует все те же самые цели – убедить подданных в том, что начальник всегда прав, и его власть обусловлена исключительно Промыслом Божьим. Если играешь по правилам, то живешь спокойно, пусть и небогато, а все недовольные отправляются прямиком в Ад без права переписки.

– И за соблюдением правил следят, разумеется, сами Служители?

– Естественно! – Найда вдруг посерьезнела, – потому-то Риккардо и обратил на них наше внимание. Этих ребят нам

ни на какой козе не объехать! Судя по отчету Теодора, у них все под контролем – ни одна муха не пролетит. Так что на сей раз нам придется начинать игру на чужом поле, а я этого страшно не люблю.

– А что, по-твоему, сложнее – вписаться в уже имеющуюся чужую религию или насадить новую, собственную?

– Если бы имели дело с одним из привычных рукотворных культов, то без большой разницы, но с подобным самобытным явлением мы сталкиваемся впервые, и тут я ничего предсказать не могу. Всякое может быть.

– Но так даже интересней!

– Мне, знаешь ли, как-то предпочтительней скучная жизнь, нежели интересная смерть, – недовольно заметила Найда.

– Ну зачем же сразу так мрачно!

– Не мрачно, а реалистично. Мы будем иметь дело с возбужденной религиозной толпой, а толпа – весьма своеобразное существо, живущее по своим собственным законам. Иногда достаточно одного неверно произнесенного слова, чтобы ее взорвать. Я же не знаю, какой именно видят они свою Богиню. Вдруг брякну что-то не то?

– Не волнуйся, твое умение находить правильные слова для любой аудитории нас еще ни разу не подводило!

– Для пушшего эффекта публику к представлению было бы неплохо должным образом подготовить – постращать немного. Ну, там, громом погреть, молниями посверкать, туман

ну напустить. Тогда люди становятся более покладистыми.

– Тут без Чака не обойтись, – резюмировала Сейра, – у него есть целый арсенал подобных фокусов.

– Я просила его подойти, – Найда взглянула на часы, – но он, похоже, опять где-то застрял.

– Нигде я не застрял! – толстячок крайне своевременно ввалился в каюту. – Ты свистнула – я сразу примчался.

– Так уж и сразу? – голос Найды представлял собой квинт-эссенцию ехидства.

– Ага! Мгновенно!

– Видимо, по дороге опять в какую-нибудь пространственно-временную дыру провалился.

– Возможно, возможно, – Чак взгромоздился на стул и окинул взглядом разбросанные по столу бумаги. – Ну, что тут у нас?

– Надобно изготовить плащ с капюшоном. Белый, – Найда повернулась к Сейре. – Я думаю взять за основу одежду, которую носят Служители Сиарны, только если они одеваются в черное, то я, напротив, буду вся в белом.

– Да что ж у них за мания такая? – Сейра наморщила носик. – Ну почему все последователи тех или иных культов так и роровят натянуть на голову капюшон!

– Это всего лишь способ оградить себя от окружающего грешного мира, дабы он не отвлекал от Служения и не мешал Молитве, – Найда имела богатый опыт и уже успела изучить все аспекты церковной жизни вдоль и поперек. – Однотип-

ное одеяние также обезличивает тех, кто его носит, поскольку их задача не самовыражаться, а думать о Боге. Стандартный ход, здесь клисситы ничего нового не придумали.

– А еще под плащом удобно прятать всякие *штуки*, – добавила Сейра.

– Задача ясна, – хмыкнул техник, – но для чего здесь вам понадобился я?

– Плащ должен светиться, причем весь сразу и довольно ярко.

– Полагаешь, это сделает тебя стройнее?

– Кончай валять дурака, Чак! – возмутилась Сейра, – мы же серьезно!

– Да думаю я, думаю! – тот озадаченно почесал голову. – Можно использовать люмиткань, из которой рекламные транспаранты делают. Вот только с близкого расстояния будут заметны отдельные светящиеся полоски, что не добавит вашему образу авторитета. Несолидно как-то. Разве что накинуть сверху еще один белый балахон, тем более что люмиткань довольно жесткая и будет стоять колом – изящный плащ из нее не получится.

– Еще варианты есть?

– Если нужно светиться ярко, то, пожалуй, ничего лучше не найти.

– Да, чем ярче, тем лучше, смотри сам, – Найда подтолкнула Чаку бумаги. – По тем описаниям, что у нас есть, Сиарна должна *сиять*. Она же богиня! Ее образ должен быть

загадочным, нереальным, эфирным...

– С эфирностью могут возникнуть проблемы, – Чак бросил на Найду скептический взгляд, – но кое-что можно замаскировать, напустив искусственного тумана. Кстати, неплохой вариант!

– Что ты имеешь в виду?

– Под белым балахоном, поверх люмиткани, можно проложить трубочки от генератора дыма, и тогда вокруг твоей персоны постоянно будет висеть легкая дымка. Подсвечиваемая изнутри, она будет выглядеть как сияющий ореол. То, что надо!

– А этот самый генератор дыма кто за мной таскать будет? – по лицу Найды читалось, что идея ее заинтересовала, но некоторые сомнения еще оставались, – или вы приделаете ко мне толстенную пуповину из проводов и шлангов, тянущуюся до самого корабля?

– Придется тебе все носить самой, – Чак развел руками, – и аккумулятор и генератор. Но ты не волнуйся, существуют мобильные модели, килограмма два, не больше. Подвесим тебе на пояс и – вперед!

– Ага, знаю я вас! Тут два килограмма, там еще пяток, плюс бронежилет – люди и не разберут, кто к ним явился, богиня или кочан капусты светящийся.

– Бронежилет оставь дома, он не понадобится. Ты же слышала, огнестрельного оружия на Клизсе нет. А для защиты от ножа или стрелы вполне достаточно сделать нашему ко-

стюму подкладку из тиклона.

– Слушай, Чак, – Найда насупила брови и уперла руки в бока, – ты из меня что, пугало сделать хочешь?! И чтобы я опять об твою подкладку швейную машинку сломала, да?

– Я же еще тогда говорил тебе, не надо ничего шить, лучше склеить, – в отчаянии простонал Чак. – Дай мне выкройку, и я сам тебе подкладку смастерю, если хочешь.

– Ловлю на слове!

– Мы еще забыли про Страшный Голос, – напомнила Сейра, – и про Последний Аргумент. Внушительный набор получается!

– Но вы же сами такое заказали, – Чак даже обиделся. Придуманная конструкция уже прочно обосновалась в его голове, и любые нападки на нее он воспринимал как личное оскорбление, – а теперь жалуетесь. Хотели яркий запоминающийся образ – терпите неизбежные издержки.

– Явление *такой* Сиарны может стать для аборигенов настоящим шоком. Они ведь и не предполагают, что их повелительница окажется толстой и неповоротливой коровой, – Найда задумчиво на него покосилась. – А может тебя самого туда заслать, а? В таком пышном макинтоше разницы никто и не заметит...

* * *

Доносящиеся из спортзала музыка и лязг железа подтвер-

дили, что Риккардо на верном пути. Лоснящийся от пота Айван с остервенением терзал тренажеры, выпаривая из своего тела выпитое накануне пиво.

– Попробуй поддержать форму? – капитан присел на скамейку.

– Скорее сражаюсь со скукой, – Айван протянул руку и выключил музыку, – моя форма и так в полном порядке.

– Тогда лучше Найду погоняй по беговой дорожке, или пусть она гантелями помашет немного.

– За оставшиеся дни она вряд ли успеет сильно постройнеть.

– Далась вам ее фигура! – Риккардо раздраженно потрянул седой шевелюрой, – мне нужно не это. Я хочу, чтобы она была подготовлена к возможным неприятностям.

– А таковые ожидаются? – Айван, присевший на стул напротив капитана, приподнял брови.

– Ты же знаешь! Неприятности ожидаются всегда. И наша задача – встретить их во всеоружии.

– Каких конкретно пакостей ты ждешь от аборигенов?

– Откуда мне знать?! На Клиссе кроме Теодора никто не бывал. У него все прошло мирно, но так он же ни во что и не ввязывался.

– Тогда я спрошу по-другому, – Айван жадно приложился к бутылке с водой и продолжил, – к встрече с какими проблемами мне следует готовить Найду?

– Истовая религиозность клисситов – обоюдоострое ору-

жие. Их фанатичная преданность своей Сиарне и ее Жрицам может выйти нам боком, если мы вдруг сделаем что-нибудь не так. Иногда мне кажется, что в подобных ситуациях лучшая тренировка – это отработка спринтерских забегов на короткие дистанции. Самое универсальное средство.

– Это когда есть куда бежать. А что делать, если толпа фанатиков окружила со всех сторон? Причем заметить, совершенно неважно, как они к тебе относятся, с ненавистью или с благоговением. Растопчут в любом случае.

– Вопрос как раз к тебе.

– Если ситуация зайдет так далеко, то от меня уже не будет никакого толку. Так что вопрос, скорее, к Чаку. У него были какие-то инфразвуковые сирены для разгона хулиганов и другие интересные игрушки.

– Займитесь этим моментом, хорошо? – капитан поднялся с лавки, – и все равно, не забудь погонять Найду. Да и с Сейрой тоже позанимайся – ей же предстоит вместе с тобой «в поле» работать.

– Полный набор? – уточнил Айван, – бег, самооборона, работа с холодным оружием?

– Да, разумеется.

– Огневая подготовка?

– Для Найды – обязательно! Божья кара обязана всегда попадать в цель.

– Какая прелесть! – восторженно выдохнула Сейра.

– Так и съела бы! – пытаюсь охватить всю панораму сразу, Найда прижалась лицом к иллюминатору, оставляя на стекле сальные следы.

– Самый обычный шарик, по-моему, – Шимаэл смотрел на раскинувшуюся внизу облачную Клиссу скучающим взглядом патологоанатома, – с явными признаками бывшего терраформирования.

– Какой же ты скучный! – Найда обиженно надула губки, – ни грамма романтики!

– С чего ты взял, что тут кто-то занимался терраформированием? – поинтересовался Риккардо.

– Тут всего два континента, располагающиеся в схожих климатических зонах, но при этом один из них цветет зелено, а другой – мертвая пустыня. Я подозреваю, что до него тогда банально не дошли руки. На следующем витке сами увидите.

– Хм, есть мнение, что все обстояло с точностью до наоборот, – буркнул капитан, – ну да ладно, неважно.

– Так, а почему нас никто не встречает? – не переставала тараторить Найда.

– А что бы ты хотела увидеть, Пышка? – Айван легонько ущипнул ее за одно из мягких мест, – праздничный салют из

зенитных ракет в твою честь?

– Это я к тому, что не видно никаких признаков цивилизации, – толстуха, не глядя, шлепнула его по руке. – Может, здесь и нет никого?

– С орбиты ты вряд ли сможешь хоть что-то разглядеть, – резонно заметила Сейра, – слишком высоко.

– Хорошо, тогда каким образом Теодор определил, что на Клиссе живут люди? Спускался вниз и пытался вблизи отыскать следы их жизнедеятельности?

– Ага! По запаху! – Айван был в своем репертуаре.

– Если он хотел остаться незамеченным, то такой вариант не проходит, да и результативность будет крайне низкая, – все головы повернулись на голос Шимаэла, явно ожидая продолжения. – Что такое?

– Так как же действовал Теодор? – спросила Сейра.

– Я вам что тут, лекции читать буду? Наймите себе экскурсовода и его терзайте.

– Не будь букой, Шим, – вступился Риккардо, – расскажи, интересно же!

– О, господи! – тяжело вздохнул пилот, сняв очки и протирая их полой рубашки. Он многое знал и умел доходчиво объяснять, вот только вытрясти из него хотя бы крупицу этих знаний стоило порой невероятных усилий. – Это же элементарно!

– Тем более! – капитан кивнул, – много времени не займет.

– После скачка к новой планете ты первым делом смотришь на экран радара – не болтаются ли поблизости какие-нибудь спутники. Если они есть – вопрос решен, если нет – работаем дальше.

– Прыгая вслепую можно ненароком и столкнуться с одним из них, – хмыкнула Сейра.

– Именно поэтому слепые скачки осуществляются выше стационарной орбиты, чтобы свести риск столкновения к минимуму.

– Понятно. А второй этап?

– Сканирование радиоэфира. Что-то поймал – молодец, нет – продолжаем поиск, теперь уже визуальный.

– Но что дельного можно разглядеть с орбиты? – удивилась Найда. – Территория огромная, пока ее всю обшаришь...

– Головой поработать попробуй, иногда помогает, – Шимаэл демонстративно повернулся к ней спиной и ткнул рукой в сторону проплывающей за окном панорамы. – Вначале фотографируется ночная сторона планеты и отыскиваются источники света. Потом, с наступлением дня, соответствующие места отснимаются уже более детально. Отсеиваем вулканы и лесные пожары, а на оставшихся пытаемся разглядеть домики и человечков. Вот, собственно, и вся методика.

– Спасибо. Большое, – механически отчеканила Найда.

– Спасибо в карман не положишь.

– Шим, – простонала Сейра, – до чего же мерзким ты ино-

гда бываешь!

– Ну, извини, я ведь не сотенная купюра, чтобы всем нравиться.

– В общем, так, – привлек Риккардо общее внимание, – Шимаэл, возьми Чака и попробуйте совместить карту Теодора с результатами фотосъемки. Надо сообразить, где мы очутились.

– Кстати, а где наш Шестеренкин? – Айван покрутил головой по сторонам, – увлеченно корпит над очередными чертежами волшебства?

– Упражняется в кройке и шитье, – Найда нехотя отошла от иллюминатора, – мастерит мне божественный плащик. Надо бы его проведать.

– Что ты с ним сделала, Пышка?! – гробовым голосом произнес Айван, – что ты ему за это посулила?

– Ай-ай-ай! Какой ревнивый! – она игриво ткнула его в бок. – Разве у человека не может быть маленького хобби?

– Умеешь же ты вить из мужиков веревки! Ладно, пойдем, мне не терпится взглянуть на нашего Храброго Портняжку за работой.

* * *

У Шимаэла с Чаком ушло почти два часа на то, чтобы окончательно убедиться в полной невозможности привязать имеющуюся в их распоряжении карту к реальной топогра-

фии. По сути, это и не карта была вовсе, а, скорее, условная схема, наподобие тех, на которых изображают маршруты общественного транспорта. Тот, кто ее чертил, в первую очередь стремился показать взаимное расположение городов и соединяющих их дорог, не претендуя на географическую достоверность. В частности, его совершенно не волновало соблюдение ориентации по сторонам света, и оставалось только догадываться, где на этом потрепанном листочке север, а где юг.

К счастью, схема также отражала и все основные мосты, что позволяло хоть как-то сопоставить ее с обнаруженными на местности реками. Континент прорезали всего две серьезных водных артерии, и через некоторое время названия наиболее значимых городов все же переключались на фотоснимки. Стопроцентной уверенности в правильности их расстановки по-прежнему не было, но лучше уж так, чем совсем ничего.

Определить местоположение столицы оказалось проще всего – она являлась самым крупным городом на планете, значительно превосходя по размерам любой другой населенный пункт.

– Как я уже говорил, начать лучше с провинции, – Риккардо пальцем очертил на карте круг с главным городом континента в центре и радиусом около трехсот километров. – В этот район мы даже соваться не будем. Я предпочитаю действовать подальше от бюрократического эпицентра и иметь

некоторый запас времени до появления их тяжелой артиллерии. Но и очень уж далеко забираться не следует – от нескольких нищих почитателей толку мало.

– На какой городок тогда нацелимся? – за пределами круга Айван насчитал не менее десятка населенных пунктов, – выбор богатый.

– Не особо, – капитан постучал по экрану. – В искомом городе обязательно должен наличествовать Храм Сиарны, иначе нам там делать нечего. Причем Храм нам нужен только один, иначе может возникнуть совершенно ненужная неоднозначность. Еще, поди, прихожане друг с другом передерутся. Так что отберите селения, попадающие под эти условия, и мы посмотрим на них повнимательней.

Все остальное было делом техники. Через несколько витков Чак детально отснял все города-кандидаты, и они с Риккардо приступили к тщательному изучению полученных фотографий.

Идентифицировать Храмы Сиарны оказалось довольно легко. Как правило, они являлись самыми высокими зданиями в округе, и длинная черная тень от острого шпиля четко указывала на их местоположение. Городков, располагающих лишь одним святилищем, набралось три штуки.

Два города придиричивый Риккардо по ряду причин забраковал. Первый располагался в окруженной скалами ложине, и с остальным миром его соединяла одна-единственная дорога, а капитан, как человек военный, избегал мест, не

имевших резервных путей для отхода. Второй город оказался столь плотно застроен, что площадь перед Храмом, зажатая между окружающими строениями, выглядела слишком маленькой для безопасной посадки челнока.

В итоге в списке претендентов остался лишь один пункт – Келчег. С высоты пары сотен километров составить четкое представление о городке представлялось не самой простой задачей, но кое-что разглядеть все же удалось: с десятков улиц, застроенных преимущественно каменными строениями, ориентировочно несколько тысяч жителей. К югу от города простирались возделанные поля, а с другой, северной стороны начинались поросшие лесом холмы, постепенно переходящие в скалистые горы. Петляющая меж холмов река разделяла Келчег на две почти равные части, соединяемые редкой гребенкой мостов и мостиков. По окрестным полям тут и там виднелись крестьянские домики, кое-где собиравшиеся в некое подобие небольших деревенок. Северные холмы выглядели нетронутыми.

Именно здесь, среди лесов, Риккардо наметил несколько проплешин, пригодных для посадки челнока. Они, с одной стороны, находились достаточно далеко от обжитых мест, но, с другой, хотелось, чтобы при необходимости у разведчиков имелась возможность достаточно быстро добраться от города до спасительного транспорта. Определенный риск представляли охотники, которые могли шастать в этих местах, но для осмотра территории с помощью тепловизора следовало

спуститься пониже. В любом случае, планирование дальнейших действий требовало более подробного изучения обстановки непосредственно на месте. Капитан отдал команду готовиться к высадке.

Их десантный транспорт хоть и имел возможность спускаться на поверхность, но был столь велик, что остаться при этом незамеченным оказывалось практически невозможно. Для проведения скрытных операций предназначались два стоящих в трюме небольших челнока, вмещавших команду и все необходимое оборудование, но без излишеств.

Как это обычно бывает, на поддержание обоих челноков в полностью рабочем состоянии не хватало ни сил, ни средств, ни желания, а потому один из них выступал в роли донора, жертвуя по возможности отдельные узлы и детали своему более везучему собрату. Только благодаря золотым рукам Чака жертвенный челнок до сих пор оставался на ходу, хотя и без пассажирских сидений и некоторых навигационных приборов.

Погрузка сопровождалась уже традиционными препирательствами и дележом места в грузовом отсеке. Айван в очередной раз предложил выбросить оттуда старый армейский джип, но в этом вопросе Риккардо оставался по-прежнему непреклонен. Чак поцапался с Сейрой, буквально трясшейся над контейнерами с хрупким медицинским оборудованием и никому не позволявшей ставить на них что-нибудь еще.

Найда заявила, что в такой обстановке не может сосредоточиться на подготовке к своему «выступлению», а потому вообще отказывается участвовать в этой затее. А Шимаэл просто заперся в своей каюте, сказав, что выйдет оттуда только когда все закончится, и пристегнутые пассажиры будут молча сидеть в своих креслах.

В общем, когда челнок, сопровождаемый тучей пыли, обрывков промасленной ветоши и россыпью разноразмерных болтов и гаек, наконец, вывалился из распахнутых створок трюма в черноту космоса, Риккардо уже был готов назвать случившееся настоящим чудом.

* * *

– Так, понятно, – узловатый палец Риккардо ткнул в экран, – теперь давай на третью точку.

Шимаэл чуть заметно качнул штурвал, направляя челнок в темную ложбину, в крошечной темноте руководствуясь, скорее, каким-то звериным чутьем, нежели приборами или органами чувств. Казалось, что от него остались только руки, подсвеченные красными огнями приборов, все остальное тонуло во мраке затемненной кабины.

– Эй! А чем вам теперь тут не понравилось? – возмутился Айван, уже изрядно отсидевший себе все конечности. – Здесь нет ни того озера, ни пугливых уток.

– Пока меня все устраивает, – отозвался капитан, не по-

ворачивая головы, – но я хочу пройтись по всем площадкам.

– Разбудите меня, когда нагуляетесь.

– Ладно, – Риккардо прижался к стеклу, пытаясь хоть что-то разглядеть, – где мы сейчас, Шим?

– Только что пересекли дорогу и ползем в гору. До точки еще километра два.

– Дорога? Понятно, – Риккардо переместил палец по карте, – а я ее и не заметил.

– Я ее тоже не видел, – на застывшем лице пилота двигались одни лишь губы, – я ее *почувствовал*. Небольшой нисходящий поток над остывшей землей.

– М-да. Игоряша бы обнаружил ее, только приложившись с размаху своей задницей.

– Чак, ты груз как следует закрепил? – спросил вдруг Шимаэл.

– Все как надо, – послышался с заднего ряда голос Чака, – а что такое?

– Похоже, у тебя там что-то катается. Центровка гуляет немного.

– Это не груз, – сварливо процедила Сейра, – это Найда к Ване на колени пересела.

– Ну вы там еще попрыгайте теперь! – раздраженно бросил Шимаэл, – нашли время для оргий!

– Да ладно тебе! – Айван был явно раздосадован, что его раскрыли так быстро, – или зависть заела?

– Отставить разговоры! – решительно пресек намечающую-

юся перепалку Риккардо. – По своим местам, быстро! И пристегнитесь!

Из салона послышалась возня и щелчки застегиваемых замков.

– Гулять на обратном пути будете, – капитан снова повернулся к приборам, – а пока сидите тихо и не мешайте.

– Мы на третьей точке, – возвестил Шимаэл, остановив челнок так плавно, что этого никто даже не почувствовал, – что кажет тепловизор?

– Никого крупнее кролика. А как тебе это место?

Челнок медленно повернулся кругом, разбрасывая в стороны опавшие листья.

– Пятачок ровный, – Шимаэл подал немного вперед, потом снова вернул корабль в исходное положение, – смотри, видишь, пар поднимается, значит тут сыро, возможно под нами болото. Утонуть мы не утонем, но бывают места и лучше.

– Ясно. От кровососов никакого спасу не будет.

– Что теперь?

– Пошли на следующую...

Риккардо еще долго изучал местность вокруг намеченных площадок, что-то ворчал себе под нос, задумчиво скреб затылок, рассматривая карту то так, то эдак и, в конце концов, остановился на варианте номер два. Своих мотивов он не объяснял, да они никого особо и не интересовали.

Айван отметил на своей карте соответствующие координаты, и Шимаэл направил челнок к дороге, чтобы высадить его с Сейрой. В соответствии с легендой, они шли из расположенного к северу городка. Риккардо специально подобрал им поселок подальше и побольше, поскольку в маленьких окрестных деревеньках все прекрасно друг друга знали, и два новых лица тут же привлекли бы к себе внимание. А из отдаленного города можно было идти, не опасаясь случайно встретить кого-нибудь из соседей. Для более точного соответствия выбранному образу Айван перед этим почти неделю не брился, а Сейра не мыла голову, заплетя волосы в тугую косу.

Основной задачей разведчиков являлось выяснение всех подробностей, касающихся местного Храма Сиарны. От них требовалось собрать информацию о его архитектуре и внутреннем убранстве, о ведении служб, о численности и составе работающих в нем Служителей, прислать фотографии площади перед Храмом с указанием всех расстояний и размеров для обеспечения безопасной посадки челнока и многое, многое другое. Кроме того, им следовало по возможности подготовить прихожан к предстоящему пришествию их богини, умело подбрасывая слухи и распространяя соответствующие сплетни, и в этом деле немногословный, но исключительно меткий язычок Сейры неизменно оказывался вне конкуренции.

Риккардо всегда считал, что грамотная подготовка – это

половина успеха, а потому никогда не бросался в омут, не прощупав предварительно дно.

Черная глыба челнока зависла над землей так, что край откинутого люка лишь скользнул по придорожной траве. Риккардо пожелал своему передовому отряду удачи, и две закутанные в дорожные плащи фигуры беззвучно растворились в запахе хвои и прелой листвы. Постороннему наблюдателю и в голову бы не пришло, что в складках одежд двух изможденных путников скрываются и аппаратура связи, и геодезическое снаряжение, и неизменная пара верных стволов.

Еле различимый на фоне затянутого облаками неба челнок зашелестел двигателями и безмолвной тенью взмыл вверх, оставив после себя два лишь круга слегка пожухшей травы.

* * *

Едва не вывихнув челюсть богатырским зевком, Шимаэл спустился в грузовой отсек и остановился, растирая руку, затекшую после сна в пилотском кресле.

– О как! – он даже присвистнул, увидев Найду, балансирующую на шаткой стремянке и натягивающую перед погрузочным люком большое белое полотнище. Такое зрелище никого бы не оставило равнодушным. – Тебе что, белье больше сушить негде?

– Я не собираюсь выступать на фоне груд вашего барахла!

Богам не пристало появляться перед своими подданными в окружении рваных мешков и ржавых ведер. Так что заткнись и лучше помоги, – она спустилась вниз и переставила стремянку, – тебе сейчас все равно делать нечего.

– А ночью я что, по-твоему, груши околачивал? И вы мне, между прочим, помогать как-то не торопились, – парировал Шимаэл и, поднырнув под простыни, спустился по трапу, – да я и сейчас занят по горло.

– Это чем же?

– Честно заслуженным отдыхом! – зная порывистый характер толстушки, пилот на всякий случай торопливо юркнул за край люка.

Лес окатил его душной волной полуденного зноя, звенящего от стрекота кузнечиков, к которому примешивалось ровное гудение охранного периметра. Окружавшие поляну стройные сосны словно мерцали в жарком мареве, танцующем над раскалившимися на солнцепеке камнями. На голубом небосводе уже показались первые невинные комочки белых облаков, которые вполне могли к вечеру перерасти в черные гроззовые тучи.

Услышав непонятные шипящие звуки, пилот заглянул под крыло. Здесь его ожидало другое, не менее занятное зрелище – вооруженный баллончиком с черной краской Чак в респираторе и резиновых перчатках закрашивал рыжие проплешины на корпусе корабля, образовавшиеся после торможения в атмосфере.

– Думаешь, он после этого лучше летать будет? – поинтересовался Шимаэл.

– Скорее наоборот, – проворчал техник, – но вот если бы кое-кто летал чуть поаккуратней, то мне не пришлось бы заниматься такой ерундой.

– Ты свои претензии высказывай не мне, а законам физики.

– Но можно же тормозить не брюхом, а двигателями!

– Тогда после каждой посадки тебе придется их перебирать и чистить, – Шимаэл кивнул на черный зев турбины, – а потом еще босс спустит с нас шкуру за перерасход горючки. По-твоему так будет лучше?

– Вечно ты оказываешься ни при чем. Все время мне отдуваться приходится, – Чак запустил в кусты опустевший баллончик, вынул из коробки следующий и хитро прищурившись посмотрел на коллегу. – Хочешь попробовать?

– Спасибо, как-нибудь переживу, – замахал руками тот, – и «Тома Сойера» я, кстати, читал.

– Ну, дело твое, – очередная проплешина с негромким шипением начала потихоньку сокращаться в размерах.

– А на кой ляд такой тщательный марафет наводить? Раньше как-то без этого обходились.

– Риккардо хочет, чтобы все выглядело идеально. Богине следует предстать перед подданными ослепительно белой, а ее небесной колеснице – бездонно черной. Для контраста. Говорит, что мы не должны дать аборигенам ни единого по-

вода заподозрить нас в жульничестве.

– В чем-то он, конечно, прав, – Шимаэл осторожно потрогал пальцем борт корабля и, убедившись, что он не пачкается, прислонился к теплой обшивке спиной, – ведь по одежке встречают.

– Слушай, не напоминай мне, а?

– Про что?

– Про одежду, – даже за респиратором было видно, как Чак сморщился.

– Ты слышал, как Ванька меня теперь величает?

– «Храбрый Портняжка», да?

– Он мое настоящее имя скоро вообще забудет! То я у него Самоделкин, то Шестеренкин, теперь вот это...

– Есть такое дело, – согласился Шимаэл, – реальными именам Ваня пользоваться почему-то крайне не любит.

– И ведь беда не приходит одна! – продолжал сокрушаться техник. – Думаешь, на этом все мои проблемы заканчиваются? – он помахал в воздухе баллончиком, – как будто мне мало возни со светом, звуком, спецэффектами всякими!

– А что еще тебе придумали?

– Где Найда?

– Простыни в грузовом отсеке развешивает, – Шимаэл озадаченно нахмурился, – а при чем здесь она?

– Вот, смотри, – Чак вынул из кармана сложенный листок бумаги, – она пожелала, чтобы я нарисовал это серебристой краской на морде нашего челнока.

– Паутина какая-то...

– Это икона Сиарны, – шепотом разъяснил Чак, пряча бумажку обратно, – но я очень надеюсь, что Найда забудет про свою идею. Я же не художник, в конце концов! Айван потом меня за это еще каким-нибудь Рафаэлем обзовет.

– Ну, на Рафаэля ты, положим, не тянешь, – скептически заметил Шимаэл, – а учитывая то количество черной краски, что ты извел, он, скорее, наречет тебя Малевичем.

Ближе к вечеру действительно зарядил крупный дождь, и стук тысяч капель по обшивке слился в одно непрерывное шипение. Тонкий зеленый луч охранной системы, описывающий бесконечные круги по периметру поляны, вычертил на пелене ливня бледный мерцающий купол, накрывший собой челнок и всю опекаемую территорию. Пробивающие его капли на мгновение вспыхивали ослепительным изумрудным светом и снова исчезали в ночной темноте.

Четверо путешественников собрались в кабине управления, молча сидя в своих креслах. Из-за отсутствия говорливого Айвана, казалось, что в отлучке находится не два человека, а большая часть экипажа.

Риккардо выволок на середину кабины один из медицинских контейнеров и разложил на его крышке материалы, присланные разведывательной командой.

– Как они там, бедолаги? – Найда покосилась на окно, по которому сбегали ручейки воды, – все промокли и продрог-

ли, небось?

– Этим вечером они сняли номер в местной гостинице, прямо через площадь от Храма, – успокоил ее капитан, ро-ясь в бумагах, – и, по словам Айвана, весьма недурно поужи-нали.

– Вот черт!

– Откуда у них местные деньги? – нахмурился Чак.

– Ты же знаешь, – Найда снисходительно похлопала его по плечу, – у Сейры золотые руки! Ты бы ничего и не заметил, а кошелечек – тю-тю.

– Все с вами ясно, – техник недовольно насупился, – вы-ходит, они сегодня будут спать на нормальных кроватях.

– Действительно, – на Найду эта мысль также подейство-вала угнетающе, – я их тут жалею, а они, оказывается...

– Ты-то хоть и с минимальным комфортом, но все же на койке дрыхнуть будешь, а нам, мужикам, всю ночь в креслах корчиться.

– Зато у нас есть нормальный туалет, – Риккардо протянул первую пачку листов Шимаэлу. – вот, это тебе подробный план площади перед Храмом с указанием высот всех приле-гающих зданий.

– Опять бумага! – скривился тот, – они же тебе не с поч-товым голубем это прислали! Где исходные данные?

– В бортовой базе. Можешь взять там, – Риккардо кивнул в сторону приборной панели, – а я вот привык работать с информацией, которую можно потрогать руками.

– А что? Может и мне попробовать летать на ощупь?

Найда промычала что-то нечленораздельное, но ничего не сказала.

– Шим, – капитан даже глаза закрыл, чтобы немного успокоиться и не раздражаться, – просто возьми в базе все, что тебе нужно, и давай работать. Хорошо?

– Уже взял и работаю.

– Так вот, челнок надо посадить как можно ближе к главному входу. Если открытый люк ляжет прямо на ступеньки, то будет просто замечательно.

Шимаэл вывел на планшет объемную схему площади и теперь, беззвучно шевеля губами, таскал по ней модель корабля.

– Если вытянуть трап до конца, то его можно хоть прямо в портик засунуть, почти до входных дверей, – заговорил он, наконец, – но мы таким образом полностью перекроем выход из Храма. Что мы будем делать с запертыми внутри перепуганными прихожанами?

– Прямо в портик? Отлично! А за публику не беспокойся. В здании есть еще два боковых выхода, так что пути для отступления у них останутся.

– Ясно. Посажу вас, где скажете.

– А я где буду в это время? – спросила Найда, похлопав ладонями по подлокотникам. – При полном параде я в это кресло не помещусь.

– Да ты и так в него еле...

– Шим, клянусь! Я тебя когда-нибудь точно придушу!

– Начинать представление надо сразу же после посадки, чтобы зрители разбежаться не успели, – пробормотал Риккардо, пропустив их перепалку мимо ушей. Он так внимательно всматривался в свои бумаги, держа их в руке, словно пытался спрятаться за ними от Найды, – так что тебе придется стоять наготове прямо в трюме.

– Вы что, совсем сдурели?! – та чуть не подпрыгнула, – на мне же будет килограмм тридцать всякого барахла навешано! Да я от малейшего толчка так грохнусь, что потом уже не встану! Придумайте что-нибудь получше.

– Да успокойся ты, – попытался утихомирить ее капитан, – мы же не с Игорьком теперь летаем, а Шимом. А это далеко не одно и то же.

– Когда я расшибу себе голову, мне будет уже все равно.

– Мы тебе веревку натянем, чтобы ты держаться могла, – Риккардо хватался за любую соломинку, – Чака рядом поставим, чтобы он тебя поддержал.

– Не-е-е, не надо, я лучше за веревочку подержусь, – поспешно согласилась Найда.

– Тьфу ты! – Чак был явно огорчен. Разочаровано почесав лысину, он вдруг встрепенулся. – А что если нам приземлиться с уже открытым люком, чтобы свет и прочая благодать лились людям на головы прямо с неба?

– Категорически против! – Шимаэл отрицательно замотал головой. – Случись что, и на их головы не только свет, но

и хлам из трюма посыплется. С орущей Найдой в придачу. Эффектно, конечно, но очень уж на любителя.

– Идите вы к черту! – девушка не на шутку обеспокоилась, – я же высоты боюсь!

– Кроме того, – продолжил пилот, – если мы при посадке вдруг люк отломаем, то как полетим обратно? Или будем до самой стыковки дыхание задерживать?

– Давайте-ка без дурацких экспериментов, – согласился с ним Риккардо, – сядем по-человечески, так спокойней, и тогда уже люк откроем.

– Да я просто так предложил, как вариант, – Чак окончательно приуныл, он не любил делать все по стандартной кальке и обожал смелые нововведения. – Не хотите – не надо.

– Вот и славно! – Риккардо довольно потер руки, – с посадкой разобрались?

– Больше вопросов нет, – Шимаэл развернул кресло спиной к дальнейшей дискуссии.

– Так, отлично! – капитан повернулся к Найде с Чаком. – Теперь займемся Храмом.

– Кто будет нас встречать? Хлеб-соль и все такое, – поинтересовалась будущая богиня.

– Силы противника таковы: все службы в Храме проводит единственная Жрица, Зиола. У нее есть несколько добровольных помощников, но они ничего не решают. Зиола пользуется в городе всеобщим уважением и почитанием. Ее авторитет очень высок, и мы обязаны сделать все возмож-

ное, чтобы она оказалась на нашей стороне. Насколько Айван и Сейра успели ее оценить, Жрица – человек мягкий и не должна представлять большой проблемы. Договоримся с ней – и Келчег у нас в кармане.

– А если не срастется? – вопрос Найды повис в воздухе.

– Тогда придется устранить ее с нашего пути, – Риккардо вздохнул, – и весь начальный этап операции проводить по жесткому сценарию, упирая на страх, чтобы удержать ситуацию под контролем. Потом, разумеется, мы сменим гнев на милость, но я бы предпочел до такого не доводить, – капитан поднял умоляющий взгляд на Найду. – Ты уж постарайся!

– До сих пор я, кажется, тебя еще ни разу не подводила.

– Что верно, то верно, так что я на тебя очень рассчитываю, – Риккардо похлопал девушку по коленке и обратился к Чаку. – Давай теперь с тобой разбираться. Какие есть соображения?

– Меня одно смущает, – техник, сопя, обвел пальцем фотографию главного входа в Храм, – двери не особо широкие, и когда Найда зайдет внутрь, через такую узкую дырочку мне будет сложно оказывать ей полноценную поддержку. Начать с того, что я не смогу фокусировать звук там, где это требуется. Он будет идти у нее из-за спины, что не есть здорово.

– Понятно, тогда мы не будем забираться далеко. Ты сможешь полноценно выступить, не отходя от дверей? – обратился капитан к Найде.

– А мне-то какая разница, – пожалала она плечами, – я пря-

мо с трапа поорать могу.

– Так тебя никто толком не разглядит, – Риккардо развернул рисунки к себе, – ты окажешься зажата между челноком и колоннадой портика. А нам нужно, чтобы богиню увидело как можно большее количество людей, и есть лишь две возможности добиться требуемого результата – либо высадить тебя прямо на площадь, но Чак против выступлений под открытым небом...

– Да я уже сто раз объяснял! – раздраженно воскликнул техник, – неожиданный каприз погоды может все испортить к чертовой матери. Даже легкого ветерка достаточно, чтобы сдуть весь наш дым, и мы окажемся перед возбужденной толпой с голыми задницами!

– Вот, – кивнул Риккардо, – поэтому остается второй вариант – заявиться прямо в Храм в разгар вечерней службы.

– Почему именно вечерней? – услышался вдруг голос Шимаэла.

– Так у них всего одна служба в день, вечером. Кроме того, ослепительно сиять в сумерках всегда проще, чем при ярком солнечном свете.

– Понятно. Пока вопросов нет.

– А у тебя, Чак? Появилась какая-нибудь ясность?

– Если наше божество зайдет внутрь не дальше, чем на три-четыре метра, то все будет отлично.

– Ладно, до этого момента мне все понятно, – Найда помассировала уже начинающие гудеть виски. – Зашли, поздно-

ровались, что дальше?

– Оказавшись внутри, мы будем пытаться решить сразу две задачи: заручиться поддержкой Зиолы и выгнать вон всех посторонних. Айван и Сейра нам в этом помогут. Техническая часть на Чаке.

– Чем народ распугивать будем? – техник потер руки в предвкушении веселья, – дым, вой, свет, гром небесный?

– Полагаю, что дыма будет вполне достаточно, я больше полагаюсь на силу Найдиного голоса. Надеюсь, что она сможет уговорить их по-хорошему. Не впервой уже.

– Сделаю что смогу.

– Вот и славно! – Риккардо хлопнул рукой по бумагам, подводя черту под всем сказанным. – Потом мы выгружаем оборудование, обживаем наш новый дом и готовимся к следующему дню. Все как обычно.

– Еще одна бессонная ночь! – донесся стон от пульта управления.

– Отсыпайся сейчас, пока есть такая возможность, – по-дружески посоветовал пилоту Чак.

– Разве в этом стручке можно нормально поспать?! – тот заворочался, пытаясь найти приемлемое положение в облегающем кресле. – И я почти уверен, что кто-нибудь из вас обязательно будет храпеть!

На следующий день Чак приступил к монтажу и наладке осветительной и звуковой аппаратуры. Поскольку Риккардо

дежурил на связи с передовым отрядом, а Найда заперлась в единственной каюте, где прорабатывала свою роль, то в качестве подопытного кролика пришлось выступить Шимаэлу. Он, правда, не горел особым желанием травмировать свои органы чувств, но к этому времени уже совершенно одурел от безделья. Посадка еще с утра была неоднократно отрепетирована в имитационном режиме, а ноющая спина молила об отдыхе от жесткого кресла.

Если в округе и водилась какая-то живность, то к вечеру здешние леса наверняка были ею в панике покинуты. Следуя указаниям Чака, Шимаэл с обреченным видом переходил по поляне с места на место и, сморщившись, с разных точек наблюдал за извергающимися из распахнутого люка потоками густого дыма, туго набитого ослепительными световыми лучами. Время от времени безоблачные небеса содрогались, и откуда-то сверху на его голову обрушивалось громогласное: «Раз, раз, раз... проверка, раз, два, раз...». Помимо этого невидимый небожитель также кашлял, шмыгал носом, что-то бормотал и время от времени, когда аппаратура начинала куролесить, взрывался фонтанами отчаянной ругани.

Таким образом Шимаэл развлекался до самого вечера. К исходу дня он почти оглох, а перед его глазами плавали разноцветные пятна, но все равно Чак остался недоволен результатом и собирался продолжить завтра.

На вечерней летучке Риккардо поделился с коллективом последними сведениями от засланных в город лазутчиков.

Сейра, пустив в ход весь арсенал женских хитростей и уловок, наводнила город слухами о грядущих Великих Событиях, должных потрясти Келчег. Айван старался от нее не отставать, последовательно прикладываясь к доброй кружке пива в разных заведениях и обрабатывая мужскую половину аудитории.

После таких новостей следом за Найдой в пучину жгучей черной зависти погрузился и Чак, которому вместо распития горячительных напитков светило провести еще один день в яростной борьбе с непокорными светом и звуком.

Поскольку долго дебоширить таким образом посреди дремучего леса представлялось рискованным, Риккардо назначил начало операции «Пришествие» на следующий вечер (если погода не подведет). Из-за этого окончательную подготовку требовалось проводить в ускоренном режиме. Начали с рассветом и через пару часов перешли к полномасштабным репетициям с участием Найды в полном боевом облачении.

На данном этапе Шимаэлу пришлось взять самоотвод, поскольку при первом выходе примадонны он сразу же подавился бутербродом, после чего на него напал приступ истерического хохота, совладать с которым пилот оказался категорически не способен. Или просто не захотел. Умом он понимал, что Найда с Чаком сотворили очередной шедевр, способный повергнуть непосвященного зрителя в ужас и благоговейный трепет, но знание того, что кроется за потоками ослепительного света, и, самое главное, кто прячется под

сияющими белыми одеждами, не позволяло ему оставаться спокойным.

Минут через пятнадцать Риккардо был вынужден сменить утирающего слезы и красного как помидор Шимаэла, отправив его дежурить у радиопередатчика.

Выход Найды они отрететировали раз шесть, не меньше. При каждом прогоне капитан что-нибудь менял, имитируя различные варианты развития событий, проверяя ее способность оперативно реагировать на изменение ситуации, не выходя при этом из образа. Впрочем, для того, чтобы заставить Найду врасплох, требовалось здорово постараться. Она обладала потрясающим талантом импровизации и всегда чутко улавливала любые колебания в настроениях аудитории, умело под них подстраиваясь.

В общем, Риккардо остался результатом доволен.

Вскоре разведывательная команда вышла на связь и подтвердила свою готовность к началу операции. Миссионерские усилия Айвана и Сейры не пропали даром. В городе наблюдалось повышенное оживление, все чего-то ждали, и на вечернюю службу подтягивалось заметно больше народу, чем обычно. Почва была подготовлена, и капитан объявил часовую готовность.

* * *

В любое другое время Зиола только порадовалась бы то-

му, как много людей пришло послушать вечернюю службу, но только не в этот раз. Сегодня поддержание в Храме должной молитвенной атмосферы давалось ей заметно трудней обычного. Из разных уголков зала до Жрицы то и дело доносились негромкие перешептывания, и она часто ловила на себе взгляды людей, явно чего-то от нее ожидающих. Лично ей все это нисколько не мешало делать свою работу, но вот остальных прихожан такая обстановка постоянно отвлекала от молитв. Правила запрещали простым смертным обращаться к Служителям с прямыми вопросами, а потому они продолжали молча терзаться обуревавшими их сомнениями.

Зиола, разумеется, пребывала в курсе всех тех сплетен, что распространились по городу в последние два дня. Однако публичное их опровержение одновременно означало бы пусть косвенное, но признание их обоснованности. Ведь откровенный бред никто комментировать не стал бы. Поэтому ей приходилось делать вид, что все идет как обычно, не обращая внимания на пропитавшее воздух нездоровое возбуждение.

Немного отступив от стандартной формы, Жрица специально прочла побольше стихов, требующих участия зала, чтобы добиться нужного настроения и сфокусировать внимание присутствующих. И ей это уже почти удалось, как вдруг с улицы донесся чей-то истошный крик.

В одно мгновение все ее старания пошли прахом. Толпа всколыхнулась, загудела, люди принялись крутить головами

и вставать на цыпочки, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть за входными дверьми. Несколько человек, не в силах удержаться, выбежали на улицу, да так и застыли на месте, задрав головы к небу.

Из безоблачной выси, подсвеченная багряными лучами заходящего солнца, вертикально вниз падала черная глыба. В полной тишине она росла в размерах, и уже казалось, что неведомое Нечто скоро накроет собой весь Келчег. Опомнившись, народ с воплями бросился врассыпную, и за несколько секунд площадь перед входом в Храм почти полностью опустела. Над городом прокатился глухой раскат грома, перешедший в ровный гул и свист, и черная махина, замедляясь, опустилась на землю перед самыми ступеньками. Все вокруг окутала густая пелена поднявшейся пыли.

Испуганные очевидцы происходящего разбежались по подворотням, кто-то метнулся за спасением в Храм, воспользовавшись боковыми входами, но большинство так и осталось неподалеку, выглядывая из-за заборов и углов зданий.

Земля под ногами вздрогнула, когда загадочный объект коснулся булыжной мостовой, и почти сразу же воздух пронзили тугие белоснежные и настолько ослепительные лучи света, что они казались осязаемыми. Светящиеся столбы зашарили по земле, по ступенькам крыльца и стенам Храма, постепенно расширяясь и сливаясь в единый сияющий поток. Свет ударил в распахнутые двери и ворвался внутрь,

хлестнув по алтарю и мраморным колоннам. Блики от начищенных светильников покрыли все внутреннее пространство золотистой мерцающей рябью, осветив каждый уголок зала.

А сияние все продолжало прибывать, словно желая заполнить собой все здание до самого шпиля. Люди судорожно металась между скамьями, ища укрытия от его лучей. В боковых дверях возникла сумятица, когда те, кто пытался выбежать из Храма, столкнулись с людьми, ворвавшимися с улицы. Многие были настолько потрясены, что даже не пытались что-либо предпринимать, а просто стояли или падали на колени и во все глаза таращились на фантастическую феерию.

Достигнув пика яркости, свет зашевелился, его волокна начали переплетаться, образуя некую структуру, которая постепенно сгущалась, приобретая конечную форму. И через несколько мгновений из самого центра светового столба в Храм шагнула сияющая человеческая фигура.

– Сиарна! – благоговейно выдохнул кто-то, и весь зал в едином порыве рухнул на колени, склоняясь перед своей повелительницей.

Свет брызнул во все стороны, образовав вокруг нее пылающий шар, настолько яркий, что он растворил все цвета вокруг себя, оставив только два – белый и черный. И как черный волнолом, рассекающий собой валы ослепительного шторма, посередине прохода застыла Зиола, подняв перед

собой увитую черной татуировкой правую руку. Она казалась крохотной на фоне затопившего все вокруг сияния, как черная булавка на белоснежной перине. Но на ее по-детски круглом лице застыла неожиданная решимость, смешанная со странной печалью.

По полу прокатилась дрожь, и витражные стекла испуганно задребезжали, когда белая фигура подняла руки, и на головы прихожан обрушился ее Голос:

– ПРИДИТЕ КО МНЕ, ДЕТИ МОИ! Я, СВЕТ НЕСУЩАЯ, И ЖИЗНЬ ДАРУЮЩАЯ, ПРИЗЫВАЮ ВАС! ВОЗРАДУЙТЕСЬ, ИБО СЕГОДНЯ РАДОСТЬ ВЕЛИКАЯ ВОШЛА В ДОМ СЕЙ!

Гулкое эхо пронеслось под сводами, отражаясь и множась в звоне светильников и цепей, но вскоре затихло, уступив место мертвой тишине, в которой громче громового раската прозвучало единственное слово, произнесенной Зиолой с предельной четкостью:

– Изыди!

Эхом Зиоле стал общий потрясенный вздох. Подобный поворот оказался для всех полной неожиданностью, ушатом ледяной воды окатив разгоряченные души. Люди превратились в статуи, боясь пошевелиться, так как чувствовали – что-то идет *не так*.

– НЕ БОЙСЯ, ДИТЯ МОЕ! Я, МАТЕРЬ ТВОЯ, ГОВОРЮ: ПРИДИ КО МНЕ И ВСТАНЬ РЯДОМ ВО СЛАВЕ МОЕЙ!

– Нет матери, кроме Светлой Сиарны, и я – Жрица ее! –

Зиола оставалась непреклонной. – Нет славы большей, чем служить Госпоже моей, и я до скончания дней своих останусь верна данной Ей клятве! – с усилием, словно преодолевая сопротивление бурного потока, Жрица шагнула вперед. – Вверенной мне властью я повелеваю тебе: Изыди!

– ОЧНИСЬ ОТ ДУРМАНА, ДОЧЬ МОЯ, ЗИОЛА! Я, МАТЕРЬ СИАРНА, ПРИНЯЛА КЛЯТВУ ТВОЮ, ГОЛОСОМ И СВЕТОМ СВОИМ СКРЕПИВ НАШ ДОГОВОР! И ГОРЕ ТОМУ, КТО НАРУШИТ ЕГО!

– Ты – не Сиарна! – Жрица сделала еще один шаг. – Голос Госпожи моей денно и ночью живет во мне, но сейчас сердце мое глухо к словам твоим. Светлым именем Ее заклинаю: Изыди!

Казалось, что сам мир перевернулся с ног на голову. Миниатюрная девушка в черном плаще продолжала надвигаться на огромную сияющую фигуру, и создавалось впечатление, что с каждым новым ее шагом свет меркнет и отступает, пятясь перед безумной решительностью Жрицы.

– ВОТ КАК? – белоснежные рукава взметнулись вверх, и в ту же секунду Храм содрогнулся. По залу прокатился многоголосый крик. Людей скрутила судорога внезапного страха, заставляющая их падать на плиты пола и съеживаться от немого ужаса. – ДЕЛА ОБСТОЯТ КУДА ХУЖЕ, ЧЕМ Я ПОЛАГАЛА.

Зиола пошатнулась, ее ноги подкосились, но она все же устояла.

– ВЛАСТОЛЮБИЕ И АЛЧНОСТЬ ЗАТМИЛИ ВАШ РАЗУМ! СЛУЖЕНИЕ МНЕ ВЫ ПОДМЕНИЛИ СЛУЖЕНИЕМ СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ВЛАСТИ! – новая волна ужаса сбила с ног тех, кто пытался подняться. – Я ДОЛГО ТЕРПЕЛА, НАДЕЯСЬ, ЧТО ВЫ ОДУМАЕТЕСЬ, НО ВАШЕ ВРЕМЯ ИСТЕКЛО! ПРИШЕЛ ЧАС ОЧИЩЕНИЯ!

– На моих руках нет вины перед лицом Госпожи моей, – голос Зиолы был еле слышен, – я всегда готова держать ответ на суде Ее. Но ты – не судья мне!

– НАРУШИВШИЙ ДАННУЮ МНЕ КЛЯТВУ И ИЗВРАТИВШИЙ САМЫЙ СМЫСЛ ЕЕ БУДЕТ ПОКАРАН! – сияющая рука вытянулась в сторону Жрицы. – ПОСЛЕДНИЙ ШАНС ДАЮ Я ТЕБЕ, ДОЧЬ МОЯ! СКЛОНИСЬ, ОТРИНЬ ГОРДЫНЮ И ПОКАЙСЯ ПРЕДО МНОЙ!

– Не пред тобой мне каяться, и не тебе судить, – Зиола чуть ли не дерзко вздернула подбородок. – Ты можешь лишь карать, но ТЫ – НЕ СИАРНА.

– ДА БУДЕТ ТАК!

Оглушительный грохот ударил по ушам, выбив несколько стекол в окна. Жрица вздрогнула и, неожиданно обмякнув, осела на пол. Не издав ни звука, она повалилась на спину, раскидав руки в стороны.

– ТАК БУДЕТ С КАЖДЫМ, КТО ПРЕДАСТ ИМЯ МОЕ! – вновь загредел под сводами грозный голос. – Я ПРИШЛА, ДАБЫ ОЧИСТИТЬ МИР ОТ ЛЖИ И ЛИЦЕМЕРИЯ. И ХРАМ ЭТОТ, СТАВШИЙ ПРИБЕЖИЩЕМ ПО-

РОКА, Я НАПОЛНЮ НОВЫМ СВЕТОМ. Я ВЫЖГУ ИЗ НЕГО ВСЮ СКВЕРНУ, ЧТО ПРОПИТАЛА ЕГО СТЕНЫ, И Я ВЫТРАВЛЮ ВЕСЬ ОБМАН ИЗ ВАШИХ ДУШ, ДЕТИ МОИ!

Повинуясь этим словам, в Храм хлынули новые потоки слепящего света, вздымающиеся под самый купол и низвергающиеся вниз, на головы людей. Все в ужасе бросились к выходам.

– ДА СВЕРШИТСЯ ОЧИЩЕНИЕ! – гремело им вслед, – ДА ВОЙДЕТ ЗАРЯ НОВОГО ДНЯ! ДА ВОССЛАВИТСЯ ИМЯ МОЕ В ЧИСТОТЕ ПРАВЕДНОЙ!

В считанные секунды зал опустел.

– Проклятье, Найда, ты чуть все не провалила! – Риккардо наставил палец в спину белой фигуре. – Эту Жрица следовало сделать нашим союзником!

– Заткнись уже, а?! – девушка вскарабкалась на возвышение перед алтарем и встала там, повернувшись лицом к залу, – Ты все прекрасно видел и слышал сам! Чей голос всю дорогу зудел у меня в ухе? – она постучала пальцем по наушнику, – разве не твой? Я хотела еще с ней побеседовать, но ты сам потребовал, чтобы я ее немедленно грохнула! Если у режиссера руки не из того места растут, то нечего винить актеров во всех своих бедах!

– Все двери заперты, окна на первом ярусе не пострадали, – доложил подошедший Айван, – так что здесь все чисто,

и никто не подсматривает.

– А вы! – капитан перенацелил на него свой обвиняющий перст, – вы же заверяли меня, что Зиола безобидна как божий одуванчик! Что она добродушная и мягкотелая!

– Да я сама в шоке! – Сейра присела возле лежащего посреди прохода тела и внимательно изучала узор, вытатуированный на правой кисти Жрицы. – Если бы ты ее видел, то в жизни бы не поверил, что она способна на такое.

– Любимица старушек и маленьких детей, – подтвердил Айван, – от нее ни разу не слышали не то что грубого слова, но даже хоть немного повышенного тона.

– Тогда как вы объясните мне это? – Риккардо указал на тело. – Своей выходкой она поставила нашу операцию на грань провала!

– Сам не знаю, что за шлея ей под хвост угодила!

– Ладно, потом обсудим. Пока нам расслабляться рано, еще ничего не закончено, – капитан покрутил головой по сторонам. – Кто знает, как отреагируют местные на случившееся? Нам надо быть наготове, так что уберите ее с глаз моих долой и давайте уже обустриваться. У нас дел выше головы.

– Какую эпитафию выбить на надгробии? – Айван легко, как ребенка, поднял бездыханную Зиолу на руки.

– Мне плевать! Пусть хоть бродячие собаки с ней разделяются. Она сама напросилась!

– Мне здесь долго еще торчать? – Найда испытывала жут-

кий дискомфорт, поскольку из-за своего громоздкого наряда она никак не могла почесать зудящую спину.

– Обожди пока, мы проверили еще не все здание, – Риккардо дал знак Сейре следовать за ним, – нам надо сначала осмотреться.

– Тогда хоть стул принесите, тяжело ведь держать на себе почти два пуда!

Сейра посмотрела по сторонам, но в зале стояли лишь длинные скамьи для прихожан.

– Потерпи немного, я поищу какую-нибудь табуретку внутри, – она вынула из кобуры пистолет и двинулась следом за капитаном. – Ваня, догоняй!

За небольшой расписной створкой, приютившейся справа от алтаря, обнаружился коридор, по левой стороне которого виднелось несколько дверей. Первая комната оказалась складом для различной утвари, использующейся при богослужениях. На вешалках висело несколько черных плащей, подобных тому, что был надет на Зиоле.

– Айван, Сейра, – Риккардо указал им на одежду, – потом возьмете себе по такому балахону, на людях будете появляться только в них. Не стоит выбиваться из местной моды.

– Ясно.

– Один наверх, – он кивнул в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, – другая со мной.

Держа оружие наготове, Айван беззвучно взлетел по ступенькам и скрылся в дверном проеме, а Сейра с капитаном

прошли в следующее помещение, оказавшееся трапезной. Посередине комнаты стоял длинный стол с несколькими стульями, вдоль стены выстроились шкафы и полки с посудой, в каменной печи еще потрескивал огонь.

– Во время службы здесь кто-то находился, – заключил Риккардо, – иначе дрова уже давно прогорели бы.

Сейра присела на корточки и заглянула под стол.

– Никого нет, все чисто.

– Скорее всего, ушли через задний выход.

– Давай я стул Найде отнесу, – Сейра ухватила за один из них, – пусть присядет.

– Потом, – мотнул головой Риккардо, – сначала закончим с осмотром. Что наверху?

– Гостевые комнаты, – коротко отрапортовал подошедший Айван, – никого нет.

– Хорошо. Двигаемся дальше.

Распахнув следующую дверь, вся троица застыла с открытыми ртами, озадаченно рассматривая открывшуюся картину.

– М-да, – нарушила, наконец, Сейра затянувшееся молчание, – без Чака нам здесь не разобраться.

Возбужденно пыхтя и бряцая ящиком с инструментами, маленький человечек влетел в дверь с такой скоростью, словно еще издалека почувствовал богатую добычу. И чутье его не обмануло!

– Ни хрена себе! – выпалил он, остановившись и осматривая развернувшуюся перед ним панораму.

А посмотреть, действительно, было на что. Вдоль всей левой стены тянулся длинный стол, весь заставленный непонятными механизмами, некоторые из которых вибрировали, крутились и сверкали начищенной латуню. Воздух заполняло ровное мягкое урчание, смешанное с негромким шипением. Остальную площадь комнаты занимала мастерская, полная инструментов и различных железяк.

– Что скажешь, Чак? – поинтересовался Риккардо. – Это вроде бы по твоей части.

– Да, я... но... – техник лишь растерянно всплеснул руками.

– Разве ты не любитель стимпанка? – Сейра указала на механизмы. – Вот, типичный образчик. Причем действующий.

– Не то слово! – поставив ящик на стол, Чак крадучись подошел ближе. – Хотя и не стоило понимать меня настолько уж буквально.

– Оставим лирику, – Риккардо решил несколько приземлить обсуждение, – давай-ка по-быстрому: что мы тут имеем?

– Хм-м. Все это хозяйство приводится в движение одним общим валом.

Таким образом, вот эта штука, – Чак указал на устройство, примостившееся на левом конце длинного стола, – скорее всего и крутит всю систему. Это паровая машинка.

Он присел на корточки и заглянул под стол, продолжая комментировать свои соображения.

– Пар подается в цилиндры вот по этим металлическим трубкам... Ай! – он отдернул обожженный палец. – Точно! Они уходят в стену и...

Чак вскочил на ноги и выбежал из комнаты, но уже через несколько секунд вернулся. Его охватило невероятное возбуждение, глаза сверкали, а руки так и тянулись еще что-нибудь пощупать.

– Я нашел котел! Он вмонтирован в печь в предыдущем зале, – он махнул рукой за стену, – машина будет работать, пока горит огонь в топке. Они совместили, так сказать, приятное с полезным!

– Отлично! – подбодрил его капитан, – а что ты можешь сказать про остальные агрегаты?

– Посмотрим, посмотрим, – Чак уже освоился и чувствовал себя значительно уверенней, – это, по-моему, насос. Возможно, он качает воду из колодца или еще что-то в таком роде. Труба от него уходит вверх...

Он уже собирался бежать выяснять, куда именно идет труба, но Айван его остановил.

– Все верно, на втором этаже я видел большой бак.

– Интересно, как у них регулируется уровень воды? Там должен быть какой-то поплавок, да, вот тяга от него, которая управляет клапаном...

– Мы поняли, Чак, – Риккардо подтолкнул техника даль-

ше, – что тут еще интересного?

– Да тут вообще один сплошной праздник! Вот, смотри!

– Что такое?

– Кто там говорил, что у клисситов царит дремучее средневековье?

– По-моему, такого никто не говорил, – отозвался Риккардо, – а что?

– Представляю вашему вниманию... та-дам! Генератор! – Чак похлопал рукой по металлическому кожуху. – Местные уже освоили электричество!

– Что-то я здесь пока ни одной лампочки не видела, – скептически заметила Сейра. – Что они от него запрашивают?

– Может, стул электрический? – жизнерадостно предположил Айван.

– Не знаю, но провода от него тянутся... тянутся... – Чак развернулся и указал на противоположную стену, – Они уходят туда, в следующую комнату. Давай взглянем?

– Успеем, – Риккардо вернул его к столу, – дальше что?

– Ну, тут у нас еще имеется вариант токарного станка, – техник откровенно дурачился, изображая из себя экскурсовода, – этот рычаг управляет муфтой, которая подключает станок к валу, вот патрон, в котором крепится заготовка...

– Интересно было бы взглянуть на монашек за работой, – прищелкнул языком Айван.

– Я думаю, у них было, кого поставить к станку... – Риккардо резко обернулся ко входу. – Что там такое?!

Айван прыгнул к двери и рывком распахнул ее. Все услышали торопливый топот чьих-то ног.

– Эй! Стой!

– Нет! Назад! – капитан ухватил его за шиворот и буквально втащил в мастерскую, – нам нельзя засвечиваться!

Глухо лязгнула, захлопнувшись, окованная железом дверь, ведущая на задний двор.

– Ну вот, ушел, – Айван вернул пистолет обратно в кобур.

– Откуда он взялся? – Риккардо угрюмо переводил взгляд с одного на другую. – Я же поручил вам все проверить!

– Я осматривал второй этаж, – мгновенно выпалил Айван.

– А мы с вами, капитан, дошли только до этой комнаты и тут застряли, – напомнила его напарница, – так что мы вместе облажались.

– Проклятье! – тот был вынужден признать собственную оплошность. – Ладно, давайте осмотрим здание до конца, а потом вернемся и тогда уже разберемся со всеми этими штуковинами.

Они вышли в коридор и направились к следующей комнате. Айван обогнал процессию и задвинул тяжелый засов, заперев ведущую на улицу дверь.

– Других выходов из Храма нет? – уточнил Риккардо, – уверен?

– Разве что подземный ход какой. А дверей всего четыре, по одной на каждую сторону света.

– Тогда заходим, – он вошел внутрь.

Здесь их встретил совсем иной интерьер, явно недешевый и существенно более уютный. После трапезной и мастерской эту комнату следовало бы назвать кабинетом. Не оставалось никаких сомнений, что именно здесь жила и работала Зиола.

Пол устилал большой и пушистый ковер, который так и манил снять обувь и пройти по нему босиком. Обшитые темным деревом потолок и стены дышали теплом. В дальнем углу виднелась кровать, укрытая узорчатым пледом, всю правую стену занимали шкафы с бесчисленными книгами, а слева, у самого входа, стоял тяжелый письменный стол.

– Довольно неплохо для монашеской кельи, – Айван присел и запустил пальцы в длинный мягкий ворс, – местное духовенство, видать, не привыкло отказывать себе в маленьких житейских радостях.

– Зиола была не монашкой, а Жрицей, а это не одно и то же, – уточнила Сейра.

– В любом случае, очевидно, что они отнюдь не бедствуют, и это обнадеживает, – Риккардо кивнул на негромко жужжащий аппарат на краю стола. – Чак, вот куда твое электричество подевалось. Есть идеи, что это за штуковина?

– Вы будете смеяться, но навскидку это похоже на телеграф, – техник провел пальцем по рядам клавиш с буквами. – С ума сойти! Сплошь ручная работа!

– Разберешься, как он работает?

– Попробую, – Чак уже собирался присесть на табурет пе-

ред прибором, но вдруг остановился и похлопал рукой по сиденью. – Еще теплое!

– Так-так, – Риккардо недовольно поджал губы, – на нас, похоже, уже донос настрочить успели!

– Ого! – неожиданно воскликнул Айван, успевший забраться под стол. – Смотрите-ка, что я нашел!

Он выволок на свет увесистый черный сундучок, окованный металлическими полосами, и откинул его крышку. В тусклом свете свечей матово сверкнуло золото и серебро.

– Вот так сюрприз! – капитан зачерпнул горсть монет и поднес их к глазам. – Все-таки не зря мы корячились!

– Он даже не был заперт! – данное обстоятельство произвело на Айвана едва ли не большее впечатление, чем сама находка, – и его никто не пытался прятать.

– Вот что значит репутация! – монеты со звоном упали назад в сундучок. – Сейра, ты можешь оценить, насколько велика наша добыча по местным меркам. Ты ведь уже знакома со здешней денежной системой.

– Я полагаю, что здесь лежит целое состояние, – девушка выглядела несколько ошарашенной, – с золотыми монетами я вообще еще ни разу не сталкивалась. А тут их как минимум половина.

– Понятно, – Риккардо нахмурился, – но, тем не менее, для кого-то отослать депешу оказалось важнее, чем прихватить церковную кассу! Чак, ты разобрался или нет?

– А, да, я работаю над этим, – Чак поспешно вернулся к

телеграфу.

– Я хочу знать, что именно было сказано в отправленном сообщении! И как можно скорее!

– Извини, но я не телепат!

– Твоя экстрасенсорика здесь и не требуется, – Риккардо рассматривал корешки пухлых папок, заполнявших полки над столом, – бюрократия обожает все записывать, и ни одну бумажку без нужды не выбросит.

Он взял в руки одну из папок и наугад открыл ее. Внутри обнаружились аккуратно подклеенные тонкие бумажные полоски с текстом. В одних сообщалось о рождении ребенка, в других – о количестве зерна, заложенного на зиму в закрома. Рядом с каждой полоской была проставлена дата и время.

– Видишь? – капитан предъявил папку Чаку, – здесь собраны исходящие телеграммы. В других, надо думать, лежат принятые. Так что ищи лучше, где-то должен был остаться наш кассовый чек.

– Все-то у Вас, капитан, легко и просто, – тот почти залез на стол, изучая аппарат, – все-то Вам известно заранее... Вуаля!

С правого конца стола свешивалась небольшая жестяная коробка, в которую сбегали две тянущиеся от телеграфа бумажные ленты. Одна была чистой, а на второй виднелись какие-то буквы.

– Ну-ка, дай сюда, – Риккардо оторвал ленточку с сообщением и поднес ее к свету. – СВИТЛАЯ СИАРНА СПУСТИ-

ЛАС С НИБЕС И ВАШЛА В НАШ ХРАМ И ПАКАРАЛА
ЗИОЛУ ГРМОМ.

– С грамотностью у них явные проблемы, – Сейра вытянула шею, заглядывая через плечо капитана.

– Если на тебя как следует страху нагнать, то ты еще и не такую белиберду напишешь, – Риккардо задумчиво намотал полоску на палец. – По крайней мере, общий смысл случившегося передан правильно. Тот, кто это отослал, верил, что все так и есть на самом деле. Так что нас разоблачать пока никто не торопится, и это немного успокаивает.

– Ну и отлично! – Айван плюхнулся на кровать, жалобно скрипнувшую под его весом.

– Ничего отличного! – охладил Риккардо его пыл. – Эта бумажка может вызвать в верхах совершенно излишний переполох. А нам желательно, чтобы...

Он не успел договорить, как телеграф вдруг защелкал, рывками выталкивая в приемную коробку другую ленту. Чак подхватил ее и начал читать, не дожидаясь окончания передачи.

– ВАШ ДОКЛАД ПРИНЯТ. ОЖИДАЙТЕ ПРИБЫТИЯ
В.Ж.

Телеграф затих.

– Вот это я и имел в виду, – Риккардо отобрал у него бумажку и просмотрел ее сам.

– «Ж» означает Жрица, тут без вопросов, – Чак поскреб лысину, – а вот «В», это, скорее всего, «Высшая» или что-

нибудь в таком роде.

– «Великая», «Важная», «Внушительная» – начал перечислять Айван.

– Верховная Жрица! – фыркнул Риккардо. – Из вас что, никто материалы Теодора не читал?

– Особо не вчитывались, – Айван и Чак, не сговариваясь, дружно попытались принять крайне занятой вид, – некогда было.

– Ну, спасибо, порадовали старика! Что мне теперь, каждый раз перед вылетом экзамен вам устраивать? – Риккардо безнадежно махнул рукой и кивнул на гудящий телеграф. – Чак, заткни эту штуку. Мне не нужны новые сюрпризы.

– А что ее затыкать? Достаточно не топить печку, и все само встанет.

– Эй, а как же насос? – обеспокоился Айван. – Где мы воду брать будем?

– Да, надо же систему охлаждения на челноке пополнить! – вспомнил вдруг Чак. – Мне за водой на улицу бегать?

– Наберешь из бака, который Ваня на втором этаже видел. На первое время воды нам хватит, потерпите, не сломаетесь. Сначала следует как следует со всем разобраться, а там видно будет, может быть и снова их пароварку запустим. Сейчас нам надо в первую очередь сосредоточиться на подготовке к приезду этой старой перечницы. Так что, Чак, вам с Найдой работы на ближайшее время хватит. Кстати, как она там, – Риккардо коснулся гарнитуры, – эй, подруга, ты еще жива?

– Смотри-ка, вспомнили! – послышался в наушнике знакомый сварливый голос. – А я уж думала, что всю ночь буду здесь лампочкой подрабатывать!

– Гутен морген, Эйнштейн! – Айван загородил собой почти весь дверной проем каюты. – Кончай прохлаждаться и присоединяйся к коллективу. Работы хватит на всех, – увидев, что Шимаэл собирается что-то ему ответить, он торопливо добавил, – шнурки гладить необязательно, здесь все свои.

Развалившийся на узкой койке пилот подвигал челюстью, заталкивая обратно опоздавшую реплику.

– Босс сказал, чтобы ты подсобил Храброму Портняжке провода распутывать. Такая работа тебе вполне по силам.

– Думаю, он и без моей подмоги прекрасно управится, – Шимаэл снова скрылся за планшетом.

– Остаться здесь у тебя все равно не получится, – Айван пнул койку ногой, – босс хочет, чтобы все были у него под рукой, так что тебе придется переселиться на Большую Землю вместе с остальными.

– Да мне и тут неплохо.

– В Храме нормальные кровати.

– А здесь нормальный нужник.

– Босс сказал, что не потерпит, чтобы кто-то попусту засорял его галюн.

– Если ему угодно, я могу наполнять сей процесс глубо-

ким философским смыслом.

– А еще он сказал, что это – приказ, неисполнение которого влечет за собой немедленное расторжение контракта и снятие с довольствия!

– Сразу с этого бы и начинал, – Шимаэл выключил планшет и свесил ноги на пол, – сэкономил бы кучу времени и нервов.

– Я хотел растянуть удовольствие, – ухмыльнулся Айван.

– Передай Его Капитанской Светлости, что я уже иду.

Убедившись, что Айван ушел, Шимаэл закрыл за ним дверь и запер ее изнутри. Он поставил на койку свою сумку и достал из нее бережно завернутые в тряпочку иньектор и упаковку с ампулами. Вынув из аппарата пустую ампулу, он вставил в него новую и, приложив иньектор к шее, нажал на спуск.

Некоторое время он сидел с закрытыми глазами, ожидая, когда прекратятся пощипывание в ужаленном месте и гул в голове. Потом Шимаэл вздохнул, аккуратно отметил на коробочке дату и время иньекции, снова завернул все в тряпку и бросил в сумку. Погасив свет, он вышел из каюты и направился к грузовому трюму.

Прошмыгнув через созданную из клубов искусственного дыма и тугих лучей прожекторов сияющую трубу, которая соединяла открытый люк челнока с дверями Храма, он прошел в зал. Сейчас здесь было пусто, только по полу извивались тянущиеся к алтарю провода и шланги. Остановившись

посередине прохода между длинными скамьями, Шимаэл задрал голову и осмотрел помещение.

Удивительно, почему люди, сами обитающие в довольно скромных домишках, всегда возводят для своих богов столь пышные хоромы? Ведь если подумать, то сами боги в подобной заботе, скорее всего, абсолютно не нуждаются.

Прорезанные стрельчатыми витражными окнами стены из некрашеного черного камня возносились на высоту не менее десяти-пятнадцати метров, где смыкались остроконечным сводом. Весь потолок покрывал геометрический узор, в котором доминировала тема паутины, словно опутавшей собой все здание. Воздух пропитывали запахи горящего воска и благовоний, а пробивавшийся через разноцветные стекла вечерний свет заполнял зал столбами красноватого сияния.

В дальнем от входа конце зала располагался алтарь. Скамьи заканчивались на почтительном удалении от него, оставляя свободное место для проведения церковных ритуалов. На ступенях алтаря стояли высокие металлические подсвечники, в которых догорали плавящиеся свечи. Навстречу им с потолка на цепях свисали массивные отполированные чаши светильников, которые, впрочем, сейчас задействованы не были. Храм освещался факелами, закрепленными на стенах. Возможно, светильники зажигали только по праздникам.

Шимаэл двинулся вперед, глаза по сторонам, и его шаги гулким эхом разносились под высокими сводами.

– Под ноги смотри! – окликнула его Сейра, колдовавшая над контейнерами с медицинской аппаратурой, – а то нос расквасишь!

– Ничего, ты меня быстро залатаешь, – отозвался пилот, продолжая рассматривать Храм. – И не лень было людям такую домину городить! И ради чего? Как долго они его строили? Несколько поколений каменщиков, небось, горбатилось.

– Насколько я поняла, основной этап строительства занял около двух лет, потом еще год занимались отделкой.

– Два года?! – поразился Шимаэл. – Без машин, без подъемных кранов?! Да не может такого быть! Они что, всем городом работали, без выходных и в три смены?

– Это называется Религия, Шим, а в вопросах Веры цена большого значения не имеет, – хмыкнула девушка и указала пальцем на дверь у себя за спиной. – Кстати, разберитесь с Риккардо, кто в какую смену дежурить будет. Он сейчас на втором этаже.

Шимаэл кивнул и поднялся по лестнице наверх, где капитан разъяснил ему общую диспозицию, сформулировал задачи, и определил пилоту комнатку с одинокой кроватью и столиком у окна.

– Никакой свет не зажигать, к окну не подходить, – распорядился он, – нас здесь нет.

Шимаэл повесил куртку на вешалку при входе, сумку бросил под стол и отправился в «кабинет», где Чак оборудовал командный центр. Однако, прибыв на место, он обнаружил

техника сидящим на ковре в окружении обрывков упаковочной бумаги и тупо таращащимся на черные прямоугольники вытащенных из коробок мониторов.

– Так-так, – Шимаэл присел на табурет перед умолкшим телеграфом и провел пальцем по клавишам, – мне сказали, что у тебя тут работа кипит, а она, как я погляжу, даже не побулькивает.

– Ах, да, – Чак только сейчас заметил его появление, – задумался немного.

– Помощь нужна?

– Да, если не трудно, то начинай собирать раму для установки мониторов, – он указал на громоздящиеся у двери железки, – а я пока их распакую и подключу.

– Ладно.

Шимаэл вооружился отверткой и разложил на полу детали конструкции, на которую потом монтировались экраны, транслирующие картинку с камер наружного наблюдения. Краем глаза он наблюдал за своим коллегой, который, вытащив из коробки еще один монитор, снова впал в прострацию. Чак был человеком простым, и не требовалось большого ума, чтобы понять, что его что-то беспокоит.

– Что за меланхолия тебя обуяла, Чак? – осведомился Шимаэл, закручивая очередной винт.

– Что? – встрепенулся тот, словно робот, которого заклинило на середине движения. – Да все пойдет из головы та девчонка, Зиола.

– А что с ней не так?

– Что не так?! – Чак развернулся к пилоту. – Она мертва, Шим! Найда ее застрелила!

– Я в курсе, не надо так кричать.

– Это убийство!

– Ну и что? Ближайший полицейский участок очень и очень далеко, так что беспокоиться не о чем. Никто ничего не узнает, если только мы сами не проболтаемся.

– Да мне плевать на полицию! – техник в сердцах отбросил нож, которым вскрывал коробки, – я просто не могу оставаться спокойным, когда на моих глазах ни за что ни про что убивают другого человека! Ни за что!

– Можно подумать, будто ты впервые чью-то смерть увидел, – Шимаэл тоже перестал орудовать отверткой, – ты же прошел через Гражданскую, как и я.

– То была война, Шим. Тогда все было... по-честному. Наши враги тоже держали в руках оружие, а Зиола... Она же ничего Найде не сделала! Ничего!

– Случается и такое, Чак, ничего не попишешь, – Шимаэл взялся за следующий винт. – Выбрось это из головы, своими переживаниями ты ничего не изменишь.

– Я не такой, как ты, я не могу не думать, – Чак вздохнул. – Вот был человек, дышал, чувствовал, строил планы, и вдруг – бац, и все! Ты можешь перерезать глотку часовому, а потом спокойно спать ночью, а я – нет. Я – не ты.

– Должен сказать, что удовольствия это мне тогда не до-

ставляло.

– Но даже это во сто крат лучше, чем...

– Чем что?

– Когда Найда ее убивала, я точно так же сидел перед экраном и наблюдал смерть Зиолы в прямом эфире, – Чак указал на мониторы, – в мягком кресле, сытый, довольный, не хватало лишь стакана газировки и пакета с попкорном. Это как-то... мерзко.

– Своим самобичеванием ты делу не поможешь.

– Но наверняка можно было найти какой-нибудь иной выход, какой-нибудь компромисс!

– Нельзя! – никто и не заметил, когда в кабинет вошел Риккардо.

– Но почему?!

– Твоя проблема, Чак, в том, что ты рассуждаешь как человек, – капитан облокотился на письменный стол, – в то время как мы сейчас – боги. А Найда – наше общее лицо.

– Но кто же тогда наша общая зад... – под свирепым взглядом единственного глаза Риккардо Шимаэл мгновенно умолк, сообразив, что встрял не к месту.

– Богам не свойственна жалость или сожаление, – продолжил тот, – боги не ведают сомнений, и им незнакомо значение слова «компромисс». Они всегда правы и всегда уверены как в себе, так и в том, что они делают. Их власть, их могущество и авторитет ни в коем случае не должны подвергаться сомнению. Уступи Найда тогда, и все пошло бы прахом. Со-

гласись, что ситуация, когда богиня пасует перед собственной Жрицей, попросту немислима!

– Но ее можно было просто ранить или оглушить!

– Чак, поверь, – Риккардо запустил пальцы в седую шевелюру, – бессмысленное насилие претит мне точно так же, как и тебе. И я всегда стараюсь избегать его, если это возможно. Но если уж дело дошло до того, что кто-то навлек на свою голову нашу кару, то кара эта должна быть неотвратимой, абсолютно однозначной и предельно доходчивой. Такой, чтобы после нее уже ни у кого не возникало бы желания идти против нашей воли.

– Я все это знаю, – Чак подобрал нож и начал вскрывать очередную коробку, – но на душе все равно паршиво.

– Тогда займись работой. Я же знаю тебя, ты не способен что-то делать и думать одновременно. А работы у нас по горло, так что...

– Когда и что ты хочешь получить?

– В первую очередь, организуйте наблюдение за периметром Храма, я не хочу, чтобы к нам в окна бесконтрольно подглядывали все, кому не лень. А завтра ко второй половине дня мне достаточно, если будет работать базовая часть нашего шоу. Найда должна иметь возможность выходить из-за алтаря, светить и громогласно вещать на потеху публике. И чтобы у Сейры функционировало все ее медицинское оборудование.

– Это можно устроить.

– После займемся проработкой более продвинутых эффектов, у меня есть на сей счет кой-какие идеи. Я хочу, чтобы к приезду гостей мы были во всеоружии.

– Каких еще гостей? – непонимающе нахмурился Шимаэл.

– На нас уже успели наябедничать, – поморщился Риккардо, – и из столицы к нам выдвигаются представители церковного начальства. Не хотелось бы и с ними так же опростоволоситься.

– И когда же нам ожидать прибытия штурмовых отрядов местной бюрократии?

– Можно прикинуть, – Риккардо отделился от стола и подошел к висящей на стене карте. – Смотри-ка, ведь могут же, когда захотят. Совсем другое дело, не то каля-маля, что нам Теодор подсунул!

Он повозил по карте пальцем, размышляя вслух:

– Так, от столицы до Келчега около трехсот километров. Это по прямой. Если ехать по дороге, то будет раза в полтора больше. Чем высокопоставленней чиновник, тем дороже он ценит свой комфорт, поэтому ехать наша В.Ж. будет медленно, с частыми остановками. Помимо того, за ней наверняка увяжется целая свита прихлебателей, так и мечтающих лизнуть костлявую задницу своей начальницы. С такой толпой за день они будут в лучшем случае проходить километров сто, не больше. Так что, – Риккардо повернулся к ожидающим его вердикта Шимаэлу с Чаком, – думаю, дней пять

у нас есть точно.

* * *

Щурящийся от яркого света Тобс вышел на крыльцо своего постоянного двора и с наслаждением потянулся, последовательно хрустнув всеми позвонками.

Утро и вправду выдалось замечательным. Немногочисленные постояльцы еще спали, и тишину нарушали лишь трели жаворонков, порхающих где-то в безоблачной выси. Окрестности тонули в легкой туманной дымке, словно морские воды окружавшей холм, на котором располагался дом. В такие моменты Тобс сам себе казался капитаном, ведущим свой корабль по безмолвному океанскому простору. Его судно было надежным, команда – проверенной, а трюмы ломились от товара, и все это наполняло душу оптимизмом и поднимало настроение.

Тобс окинул взглядом раскинувшиеся вокруг уголья и озадаченно нахмурился, краем глаза заметив какое-то движение на дороге, поднимающейся от дальнего леса. Он вскинул руку к глазам, прикрывая их от косых лучей восходящего солнца, и внимательно всмотрелся в приближающуюся черную точку.

Лицо пожилого трактирщика вдруг побледнело и опало, словно из него выпустили воздух. Он приоткрыл рот, но потом снова его захлопнул, метнулся к калитке, но тут же вер-

нулся к дверям, не отрывая глаз от приближающегося всадника. Тот как раз влетел под сень небольшой рощицы, и пробивающиеся сквозь ветви столбы света захлестали по одинокой фигуре, только подчеркнув ее сумасшедшую скорость.

– Яшка!!! – заорал Тобс, справившись, наконец, с непокорной челюстью, – Яшка! Где тебя Анрайс носит?!

В ответ на его крик в сарае что-то загремело, послышались невнятные проклятия, и во двор вывалилась нескладная фигура с всклокоченной шевелюрой и заспанными глазами.

– Что? Я здесь. Я только на минутку...

– Бегом в конюшню! – замахал руками на парня Тобс, – быстро приведи сюда черного жеребца из самого последнего стойла!

– Это того, который...

– Да, да! Его самого! Бегом! Надень на него уздечку и не забудь свежий потник, – трактирщик еще раз глянул на стремительно приближающегося всадника и крикнул вслед конюху, – и причешись... ну хоть солому из волос повыдергай!

Спохватившись, он поплевал на ладони и торопливо пригладил собственную жидкую шевелюру.

– Что случилось, дорогой? – в дверях показалась его заспанная супруга, из-за спины которой выглядывала пара любопытных детских мордочек.

– Исчезни, Мала, немедленно уведи детей в дом! – толстяк метался по двору, как запертый в клетке лев. – Закройтесь

там, сидите тихо и не высовывайтесь!

Сочтя за благо не выяснять подробности, жена трактирщика скрылась за тяжелой деревянной дверью. Загремел задвигаемый засов. Со стороны конюшни послышалось негромкое ржание и стук копыт по дощатому полу.

– Ну, наконец-то! – облегченно вздохнул Тобс и повернулся навстречу приближающемуся гостю.

Точнее, гостье.

Несмотря на плотный черный плащ и капюшон, в тени которого скрывалось лицо, было очевидно, что к Тобсу пожаловала именно женщина. Отчего, впрочем, легче не стало.

Трактирщик неуклюже подбежал к остановившейся лошади и взял ее под уздцы, отметив про себя, что животное измотано до предела. Налитые кровью глаза горели безумным огнем, все тело покрывало лохмотья пены, бурой от налипшей грязи, по могучим мускулам то и дело пробегали судороги. По всей видимости, его гнали во весь опор всю ночь напролет, от самой столицы.

Коротко звякнув шпорами, всадница легко спрыгнула на землю. Она оказалась довольно высокой, почти на голову выше Тобса, и худощавой. Толстый слой дорожной пыли не мог скрыть ни изящный серебристый узор, выющийся по кайме плаща, ни блеск серебряных пряжек на высоких сапогах для верховой езды. И он уж точно был не способен замаскировать гордую осанку и властность, сквозящую в каждом дви-

жении женщины. Тобс низко поклонился и, отвесив затрепину подошедшему конюху, заставил его также сложиться в почтительном поклоне. Он мысленно поблагодарил Сиарну за то, что вчера вечером не без помощи пинков заставил-таки своего нерадивого помощника вымыть и расчесать вороного жеребца. Как чувствовал...

Гостья терпеливо подождала, пока два встречающих ее человека перестанут суетиться и займут положенное согбенное положение. Взглянув на коня, которого ей привели, она одобрительно кивнула, после чего подняла руку и стянула вниз платок, закрывавший нижнюю половину лица. По тонким губам скользнула едва уловимая улыбка.

– Да благословится дом сей! – слова ритуального приветствия сбросили с души Тобса камень размером с небольшую гору. К нему прибывшая никаких претензий не имела.

Она ласково провела ладонью по морде своего скакуна.

– Молодец, Перевал, ты прекрасно поработал, – услышав ее слова, жеребец немного успокоился, напряжение отпускало его могучее тело буквально на глазах, – теперь отдыхай, ты это заслужил.

Поговорив с лошадью, женщина повернулась к Тобсу.

– Позаботьтесь о нем, как подобает, – она расстегнула подпругу и одним движением сняла тяжелое седло вместе с привязанными к нему большими седельными сумками, положив его себе на правую руку, – Перевал мне еще понадобится.

– Разумеется, моя госпожа! – заверил ее Тобс, – все самое

лучшее...

– Очень хорошо, – гостя подошла ко второму коню, который немедленно ткнулся мордой ей в ладонь, отыскивая в ней сахарок. – Здравствуй, Зоркий! Скучал? Ну ничего, сегодня у нас будет время пообщаться, день нам предстоит долгий.

Она набросила ему на спину седло и, закрепляя его, снова заговорила, обращаясь к Тобсу.

– Ближе к вечеру сюда прибудет экипаж с важной персонай. Она сделает здесь непродолжительную остановку, чтобы дать отдохнуть лошадям, – всадница взлетела в седло и взялась за поводья. – Ее пребывание под твоей крышей – огромная честь, и пусть оно будет организовано наилучшим образом. Твое усердие будет вознаграждено.

– О! Я... я сделаю все, что в моих силах, госпожа! – не успел Тобс разобраться с одной напастью, как на его голову свалилась другая, пуще прежнего.

– Что-то случилось? – инстинкт самосохранения у молодого конюха оказался явно недоразвит. Совать свой нос в дела тех, кто носит непроницаемые черные плащи, да еще с серебряистой каймой, как правило оказывалось крайне вредно для здоровья. Сердце Тобса обреченно упало – как бы ему теперь не пришлось искать себе нового помощника.

Однако женщина довольно спокойно восприняла эту дерзкую выходку несмышленного пацана.

– Все в порядке, сын мой, – в ее голосе послышалась

усмешка, адресованная, скорее, перепуганному Тобсу, нежели восхищенно таращащемуся на нее Яшке, – все хорошо... здесь все хорошо.

– Да будет чист Ваш путь! – трактирщик поспешно ткнул конюха локтем под ребра, упреждая его очередную глупость, – и яркое свет Сиарны, его озаряющий!

– Да будет так! А пока, вот тебе за труды, – рука в перчатке нырнула под плащ и бросила ему сверкающую монету.

– Благодарю Вас, госпожа! – Тобс взглянул на то, что оказалось в его ладони, и удивленно вытаращил глаза. – Но... мои скромные труды не стоят такого...

– Оставь себе, – женщина снова натянула на лицо платок и развернула Зоркого на дорогу, – нашей Повелительнице не нужны нищие подданные!

Короткого отрывистого окрика хватило, чтобы конь сорвался с места словно выпущенная из лука стрела, и, когда осела поднятая им пыль, он уже был маленькой черной точкой вдалеке. Спустя несколько секунд Тобс с явным облегчением перевел дух. Он крепко зажал в кулаке подаренную ему монету. Нечаянное богатство согревало душу, но из головы все никак не шла фраза о том, что «здесь все хорошо». Если одинокая Черная Всадница скачет во весь опор сквозь ночь, сменяя лошадь за лошадью, то это означает, что на самом деле где-то в другом месте дела обстоят очень и очень плохо.

Трактирщик еще раз осмотрел Перевала. К этому време-

ни жеребец уже немного пришел в себя и, если бы не покрывавшая его корка из пота и грязи, то никому бы и в голову не пришло, что он только что без остановки проскакал во весь опор более сотни километров. Любой другой конь пал бы еще на полпути, но только не этот. Угольно-черный, с белоснежной звездой на лбу, стремительный как ветер и выносливый как сталь. Таких роскошных скакунов не купить нигде и ни за какие деньги, а отыскать их можно лишь в одном-единственном месте – в конюшнях Священной Канцелярии.

* * *

Дождавшись, когда Айван запрет все двери Храма, Сейра с долгожданным наслаждением сбросила с плеч словно душивший ее тяжелый черный плащ и повесила его на вешалку. Она выключила аппаратуру, убрала в кофр инструменты и аккуратно сложила медикаменты назад в изотермический чемоданчик. За целый день ей так и не довелось ими воспользоваться.

– Ну, каков улов? – бодро поинтересовался Риккардо, с хрустом потягивающийся после долгого бдения перед мониторами в их импровизированном командном центре.

– Ха! Можно подумать, будто ты сам не знаешь, – Сейре-то было как раз совсем не до смеха. – Я себе весь зад отсидела, а обслужила лишь какого-то алкаша, которому в пья-

ной драке зуб выбили.

– Ничего, мы ведь только начали, – Риккардо успокаивающе похлопал ее по спине. – Этот счастливец станет первым глашатаем нашей славы! Вот увидишь, уже завтра все будет по-другому.

– Хорош глашатай! Он и явился-то ко мне исключительно потому, что был пьян в стельку и ни черта уже не соображал!

Тем не менее, Сейра от греха подальше сделала тому пациенту усыпляющий укол, поскольку вид стоматологического робота, ощетинившегося хромированными клешнями инструментов, мог даже пропитого насквозь алкоголика повергнуть в панический ужас. Нарастить новый зуб – дело нехитрое, вот только мужик тот был настолько пьян, что на завтра уже и не вспомнит, где он его раздобыл.

Разумеется, Риккардо был прав. Глупо рассчитывать на вал страждущих в первый же день. Лишь на вечерней службе вновь явившаяся прихожанам Найда посулила исцеление всем больным и увечным. Она, конечно, немного преувеличивала, но надо же хоть с чего-то начинать. Завтрашний улов должен оказаться побогаче.

– Всем пасть ниц пред светлым ликом Госпожи своей! – Айван шагнул в комнату, поддерживая Найду под локоть.

С выключенной подсветкой и без туманного ореола ее наряд выглядел совершенно иначе. Она почти попала в точку, когда говорила про кочан капусты. Несуразный и топорщащийся на складках жесткой люмиткани белый плащ еле про-

лезал в дверь.

– В следующий раз я все-таки прихватю с собой табуретку, что бы вы мне там ни говорили, – девушка тяжело осела на лавку и не то откинула, не то отогнула назад капюшон. Ее волосы, насквозь мокрые от пота, прилипли ко лбу и щекам, на висках белели следы от уже высохших потеков. – И почему этот гадкий коротышка не предупредил меня, что все его хозяйство будет так сильно греться?! От меня так скоро и в самом деле пар пойдет!

– Потерпи, милая! – Риккардо с помощью Айвана начал разбирать надетую на Найду конструкцию, – без тебя мы – никуда, ты – главная звезда нашего шоу! Если хочешь, можем даже обсудить вопрос увеличения твоей доли.

– А кроме того, может ты так и вправду похудеешь, – подбодрил ее Айван, – чем черт не шутит.

– Хохмить будете, когда я прямо перед собравшейся публикой грохнусь в обморок от теплового удара! Как им понравится, если их Богиня скатится с алтаря, задрав к потолку ноги в розовых тапочках? А? – она высунула один тапок из-под плаща.

– Это произведет настоящий фурор! Ай!

– Я поговорю с Чаком, – больно ткнув Айвана локтем в бок, Риккардо расстегнул и снял с Найды тяжелый пояс с аккумуляторами, – тебе же не нужно теперь расхаживать по Храму, так что электричество можно подводить и по проводам, никто ничего и не заметит.

– Ой, сделайте одолжение, будьте так любезны!

– Кстати, а где Чак сейчас? – поинтересовалась Сейра, аккуратно складывающая Найдин балахон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.